

Научно-практический журнал

**УЭПС: УПРАВЛЕНИЕ,
ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА,
СОЦИОЛОГИЯ**

№1, 2016

РЕДАКЦИЯ

Учредители:
Научно-исследовательский институт
Управления,
экономики, политики и
социологии «Дагестанского
государственного
университета народного
хозяйства»

С электронной версией
журнала и с условиями
публикации можно
ознакомиться
на сайте
www.niimepc.ru

ISSN 2412-2025

Главный редактор:
Абдулманапов С.Г. – д.э.н., профессор,
директор НИИ УЭПС ДГУНХ

Редакционный совет:
Бучаев Г.А. – д.э.н., профессор, президент
ДГУНХ (Председатель редакционного совета)
Шаринов Ш.И. – д.э.н., профессор
Юсуфов Р.А. – к.э.н., зам.председателя
Правительства РД – министр экономики и
территориального развития РД

Редакционная коллегия
Абдуллаева З.М. – к.э.н., проректор по науке
ДГУНХ;
Абдулагатов З.М. – к.филос.н., зав.отделом
социологии ИИАЭ ДНЦ РАН
Абдулманапов П.Г. – к.э.н.;
Абидов М.Х. – д.э.н., профессор;
Аджиева С.А. – к.э.н., доцент;
Аскеров Н.С. – к.э.н., доцент;
Борисова Л.А. – к.э.н., доцент;
Гираев В.К. – к.э.н., доцент;
Магомедова Н.И. – к.э.н. (зам. главного
редактора);
Маммаев Р.А. – д.э.н.;
Мудуев Ш.С. – д.г.н., профессор;
Савзиханова С.Э. – к.э.н., доцент (зам.
главного редактора);
Тагиров Ш.М. – к.э.н., доцент;
Хаджалова Х.М. – д.э.н.

**Техническое редактирование и
компьютерная верстка:**
Абдусаламова Р.М. – ученый секретарь НИИ
УЭПС ДГУНХ

367008, Россия, РД, г. Махачкала, ул. Д. Атаева, 5, ДГУНХ,
тел./факс: + 7 (8722) 63-84-24. E-mail: dginh@yandex.ru;
nii_mepec@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Мусаева С.Х. Отдельные вопросы теории и практики народного капитализма	3
---	----------

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ, ТРАНСПОРТОМ И ДОРОЖНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Ахмедова Д.З. Роль государства в развитии обрабатывающей промышленности России в современных условиях.....	10
Рамазанова А.О., Борисова Л.А. Строительные кластеры, как основа формирования стратегических преимуществ российских предприятий строительного комплекса.....	13
Тагиров Ш.М. Роль транспортного комплекса в экономике РД.....	19

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ, ТРУДА И НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Абидов М.Х., Абдулманапов П.Г., Борисова Л.А., Хаджалова Х.М. Социально-демографические аспекты развития современного Дагестана	26
--	-----------

МАЛЫЙ БИЗНЕС

Сулейманова Э.А. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в регионе.....	34
Галбацдибирова М.А. Развитие малого предпринимательства в горных районах Республики Дагестан.....	39

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

Магомедова Н.И. Инвестиционные аспекты развития туризма в Республике Дагестан в условиях санкций.....	43
Алхасов А.К. Эффективное и рациональное использование инвестиций в социальной сфере.....	49
Атаева В.Х. Внедрение инновационных методов в управление сферой культуры.....	52

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Юнусова Д.А. Роль внутреннего аудита в повышении эффективности управления предприятием.....	59
--	-----------

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Гаврилова Э.Н. Основные направления развития дистанционного банковского обслуживания в России.....	62
Гамзатова А.Р. Проблемы и перспективы развития валютной системы России.....	63
Гаджиева М.А. Налоговое бремя и факторы его определяющие.....	69

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

Маммаев Р.А. Отзыв на доклад Константина Казенина и Ирины Стародубровской «Северный Кавказ и современная модель демократического развития».....	75
--	-----------

УДК 330.88

ББК 65.01

Мусаева С.Х. – ст.преподаватель кафедры экономики Дагестанского государственного университета народного хозяйства

Musayeva S.H. – Senior Lecturer of the Department of Economics Dagestan State University of the economy

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НАРОДНОГО КАПИТАЛИЗМА

SOME QUESTIONS OF THE THEORY AND PRACTICE OF PEOPLE'S CAPITALISM

В данной статье делается попытка рассмотреть вопрос о возможности развития народного капитализма, о прогрессивности и жизнеспособности экономической системы, основанной на частной собственности. В работе приведены сравнительные данные о распределении доходов населения, динамике развития экономики США и СССР (России), статистике суверенного долга стран мира.

Ключевые слова: народный капитализм, темпы роста ВВП, денежные доходы населения, кривые Лоренца, динамика суверенного долга.

This article attempts to address the question of the possibility of the development of national capitalism, about the progressive and viable economic system based on private property. The paper presents comparative data on income distribution, dynamics of development of economy of the USA and the USSR (Russia), statistics about the sovereign debt of countries of the world.

Keywords: people's capitalism, GDP growth, population incomes, the Lorenz curves, the dynamics of sovereign debt.

Столетиями не прекращаются научные размышления, споры ученых-экономистов, политиков в поисках эффективных форм хозяйствования отдельных стран и мирового хозяйства в целом. Возникновение в начале XX века социалистического государства в отдельной стране – России, а в первой половине XX века – уже социалистической системы мирового хозяйства, сильно пошатнуло позиции капиталистического мира. В послевоенные годы (1941 – 1945 гг.) западные страны и, прежде всего, США начали широкую кампанию идеологической обработки с целью внушения трудовому населению того, что капиталистический способ производства является наиболее эффективным, прогрессивным, а социалистический путь развития – ошибочным отклонением от правильного курса. Теория «народного капитализма» возникла в 50-х годах в США. С ее обоснованием выступили такие экономисты и социологи, как А. Берли, М. Надлер, С.Чейз, Дж. М. Кларк, М. Сальвадоре и другие.

В конце XX века под воздействием субъективных и объективных факторов социалистическая система распалась, лишь в отдельных странах частично сохранились позиции социалистического способа хозяйствования (Китайская народная республика, социалистическая республика Вьетнам, Корейская народно-демократическая республика, Республика Куба).

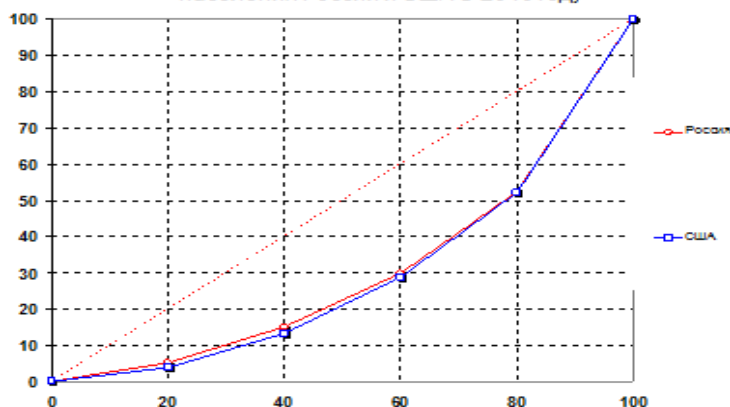
Одним из доводов уникальности и жизнеспособности экономической системы, которая появилась в Америке (США), приводятся более высокие темпы роста объемов производства при капиталистической системе, двигателем которых является

непосредственная материальная заинтересованность производителя (предпринимателя, капиталиста).

Еще в 1956 году на организованной Йельским университетом (США) дискуссии по вопросу о «народном капитализме» американские ученые так пропагандировали преимущества капиталистической системы роста благосостояния простого народа перед социалистической «уравниловкой»: «Вместо того, чтобы предоставить каждому совершенно одинаковую долю существующего продукта, как это делают социалисты, наша цель состоит в том, чтобы предоставить каждому как можно больше товаров путем расширения производства». Дальнейшее развитие данной мысли, по мнению профессора Йельского университета Генри Г.Уолиха, вело к тому, что «легче примириться с некоторым неравенством в распределении, если согласиться, что на протяжении определенного периода времени даже те, кто находится на низшей стадии развития (за чертой бедности – авт.), больше выиграют от ускоренного роста объемов производства, чем от любой формы предполагаемого перераспределения доходов»[4].

На рис.1 представлена степень «некоторого неравенства» в распределении денежных доходов населения России и США в 2010 году.

Кривые Лоренца для денежных доходов по двадцати процентным группам населения России и США в 2010 году

Рисунок 1. Распределение денежных доходов населения России и США

Кривые Лоренца обеих стран фактически совпадают, т.е. пропорции распределения доходов идентичны: 20 процентам наиболее малоимущего населения принадлежит примерно 4 проц. общей суммы доходов; 20 процентам наиболее богатых принадлежит примерно половина всех доходов. При этом, распределение внутри двадцатипроцентных групп также неравномерное.

Степень неравномерности распределения доходов также характеризуется показателем «Коэффициент Джини». Данные по России за период с 1996 года по 2011 год показывают, что процесс расслоения населения по доходам углубляется (табл. 1).

Таблица 1.

Показатели «Коэффициент Джини» за период с 1996г. по 2011 г. (Россия)

Годы	19 96	19 97	19 98	19 99	20 00	2001	20 02	20 03	20 04	20 05	2006	20 07	20 08	20 09	20 10	20 11
Коэф. Джини	0,3 87	0,3 9	0,3 94	0,4	0,3 95	0,39 7	0,3 97	0,4 03	0,4 09	0,4 09	0,41 6	0,4 23	0,4 22	0,4 22	0,4 21	0,4 16

В 2011 году количество россиян с доходами ниже прожиточного минимума составило около 23 млн. человек, т.е. более 16 проц. всего

населения страны остались за чертой бедности; численность бедных в США оценивалась примерно в 46 млн. человек, что составило 15,1 % от всего населения.

По официальным данным Госкомстата России в 2014 году реальные доходы граждан России составили 35,8 % от уровня 1990 года, принятого как начальная точка перехода от социалистического хозяйствования к капиталистическому (к «рыночной экономике»).

При этом, количество тех, капитал которых превышает один миллиард долларов США, увеличивается, происходит углубление дифференциации доходов населения. Так, согласно данным издания Forbes, общее количество миллиардеров в 2015 году увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 181 человек, составив 1826 человек. Общий капитал участников списка составляет 7,05 трлн.долл., что на 0,65 трлн.долл. больше, чем в предыдущем году (более, чем на 10 процентов).

Полный список миллиардеров в России за 2012 год составил 131 чел. с общим капиталом около 500 млрд.долларов (из-за экономических санкций по отношению к российским предпринимателям численность миллиардеров в России в 2015 году сократилась до 88 чел.). Необходимо также учитывать значительное количество собственников, имеющих капитал до 1 млрд.долларов.

Совокупное состояние 200 богатейших предпринимателей России составило по оценке 2015 года 408 млрд. долл. (примерно 24,4 трлн.руб. (из расчета 1 долл. = 60 руб.)), т.е. одна десятитысячная доля процента населения владеет состоянием, превышающим доходную часть бюджета России на 2015 год (план – 15,082 трлн. руб.) более, чем в полтора раза. Кроме того, в 2015 году насчитано более 200 тысяч семей (около 0,7 проц. населения), общее состояние которых насчитывает по одному миллиону долларов (в совокупности – 200 млрд.долл. (12 трлн.руб.)– около 80 проц. доходной части бюджета России.

Одновременно с этим, согласно данным Росстата, количество россиян с доходами ниже прожиточного минимума выросло на 3 миллиона человек, достигнув 22,9 миллиона, т.е. уровень бедности составил 16 процентов. При этом, прожиточный минимум в первом квартале 2015 года составил 9,7 тыс.рублей.

Рассмотрим, каковы, по истечении «определенного периода времени», ускоренные темпы роста экономики (в данном случае - США), предположительно дающие беднейшим слоям населения больший прирост доходов, чем от равномерного распределения доходов.

Статистические данные по темпам роста валового внутреннего продукта (ВВП) Советского Союза (России) и США (в периоды социалистического развития Советского Союза (1965 – 1990 гг.) и России (1991 – 2014 гг.) подытожены в таблице 2.

Несмотря на последствия 2-й мировой войны, приведшие к огромным разрушениям в экономике и сокращению численности наиболее трудоспособного населения СССР, 1965 - 1980 годы характеризуются как период поступательного динамичного развития экономики, когда среднегодовой прирост ВВП в СССР составил 8 проц., а в США – 3,7 %. Начиная с 80-х годов XX-го века в развитии экономики СССР стали появляться признаки нестабильности, перешедшие в резкие подъемы и спады, а период с 1984 года по 1995 год, отмеченный активизацией консультаций западных партнеров, непосредственной сменой в 1991 году социалистической формы хозяйствования на «рыночную» (капиталистическую), и, как следствие, развалом Советского Союза, привел к обвалу экономики России; объемы ВВП стали сокращаться в среднем на 8 проц. в год [7].

Таблица 2.

Среднегодовые темпы роста ВВП в СССР (России) и США

Темпы роста ВВП, %					
Годы	СССР	США	Годы	Россия	США
1965	3,6	3,7	1990	0,5	1,9
1966	41 (в среднем 8,6% в год)	17 (в среднем 4,5% в год)	1991	-5,0	-0,2
1967			1992	-14,5	3,4
1968			1993	-8,7	2,9
1969			1994	-12,7	4,1
1970			1995	-4,1	2,5
1971	5,3	3,5	1996	-3,4	3,7
1972	13,2	5,5	1997	0,4	4,5
1973	19,8	5,9	1998	-4,9	4,4
1974	-0,2	-0,5	1999	5,4	4,8
1975	11,2	-0,2	2000	10	4,1
1976	0,4	5,4	2001	5,1	1,1
1977	7,1	4,6	2002	4,7	1,8
1978	13,8	5,6	2003	7,3	2,5
1979	7,4	3,1	2004	7,2	3,5
1980	4,2	-0,3	2005	6,4	3,1
1981	-3,5	2,5	2006	7,7	2,7
1982	5,8	-2,0	2007	8,1	1,9
1983	3,4	4,5	2008	5,2	-0,3
1984	-5,5	7,2	2009	-7,8	-3,5
1985	-2,6	4,1	2010	4,5	2,4
1986	-7,3	3,5	2011	4,2	1,8
1987	-6,1	3,2	2012	3,6	2,3
1988	-2,9	4,1	2013	4,6	2,2
1989	-1	3,6	2014	0,3	2,4

Расчеты автора на основе данных сайтов // <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>; // <http://www.imf.org/external/data.htm>

Среднегодовые темпы роста ВВП России за период с 1990 по 2014 годы, отмеченный глобальными процессами смены общественно-политического строя, кардинальными изменениями в развитии экономики, значительно сократились и составили 1,3 % (в США - 2,8

процента). При этом 1991-1998 годы характеризуются отрицательными показателями изменения ВВП в России – в среднем ежегодное сокращение на 6 %. Резкий рост объемов ВВП, начиная с 1999 г. (в среднем - 6,6 % в год) вызван, главным образом, увеличением экспорта сырьевых ресурсов, ведущим к однобокому развитию экономики[2].

Возвращаясь к преимуществам роста доходов населения в зависимости от роста объемов производства при сохранении неравномерности распределения можно видеть, что равномерное распределение доходов подняло бы уровень доходов 20 % наиболее малоимущего населения в 4 -5 раз, плюс увеличение доходов от роста ВВП, а не на 1 – 3 %, соответствующие ежегодным темпам роста ВВП в России и США с 1990-х годов. Также надо иметь в виду, что существующее неравномерное распределение доходов при росте ВВП обеспечивает в первую очередь опережающий рост доходов 20-ти процентам наиболее богатой группе населения[8].

Важнейшим критерием жизнеспособности и стабильности экономики является уровень суверенного долга государства. Суверенный долг (от англ. *sovereign debt*) –это сумма средств, которую государство как субъект экономической деятельности, должно возвратить другим экономическим субъектам в указанный срок и за установленную плату.

При этом, согласно существующему определению, «признанная уполномоченным государственным органом неспособность должника (гражданина, организации, или государства) удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных государственных платежей, характеризуется как несостоятельность (банкротство)».

По данным института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО) и международного валютного фонда (МВФ, International Monetary Fund - IMF)сформирована таблица динамики суверенного долга ряда стран за период с 1995 года по 2014 год (таблица 3).

Таблица 3.

Динамика суверенного долга (валовой долг)

	Доля суверенного долга в ВВП, %					
	1995	2007	2010	2012	2013	2014
Развитые страны	73	74	100	108	108	108
«Большая семерка» (США, Япония, ФРГ, Франция, Великобритания, Италия и Канада)	76	82	113	122	122	122
США	71	64	95	103	106	107
Великобритания	45	44	78	89	92	95
Япония	91	183	216	238	244	242
Европейский Союз (25 европейских стран)	68	59	80	87	89	90
Еврозона(19 стран)	72	66	86	93	96	96
Германия	56	65	82	82	80	78
Франция	55	64	82	90	93	95

Греция	99	107	148	157	176	174
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой		35	39	35	35	34
Развивающиеся страны Азии		35	41	34	32	30
Китай	6	20	34	26	23	21
Индия	70	74	67	67	67	68
Латинская Америка		47	50	50	50	51
СНГ		9	14	15	17	17
Россия		9	11	12	14	15

Сравнивая показатели «Развитых стран» и «Развивающихся стран и стран с переходной экономикой», отмечается неуклонный рост суверенного долга развитых стран с 1995 года по 2014 год с 73 % до 108% (рост примерно в 1,5 раза); при этом, суверенный долг США возрастает такими же темпами - с 71 % в 1995 году до 107 % в 2014 году (рост в 1,5 раза).

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой показатель суверенного долга остается неизменным, на уровне 35 % от ВВП; при этом, уровень суверенного долга России варьируется от 9 проц. в 2007 году до 15 % в 2014 году. Если рассмотреть эти показатели в абсолютном выражении, разница между развитыми и развивающимися странами становится еще ошутимее не в пользу развитых стран – за 2014 год суверенный долг США составил 18,262 трлн.долл., долг России - 0,528 трлн.долларов.

Дальнейшее сравнение приводит к следующим итогам: общий суверенный долг развитых стран в 2014 году составил 46,958 трлн.долл., развивающихся стран и стран с переходной экономикой – 15,524 трлн.долларов. Высокий уровень суверенного долга развитых стран, превышающий величину их ВВП, и тот факт, что данная задолженность сохраняется уже в течение пяти лет, на наш взгляд, не характеризует экономическую систему развитых стран как прогрессивную и жизнеспособную, а наоборот, отвечает основным признакам несостоятельности (банкротства). Более того, учитывая, что общий объем ВВП всего мира на 2014 год составлял 89, 14 трлн.долл., суверенный долг развитых стран в сумме около 47 трлн.долл. представляет значительную дополнительную нагрузку на экономику других стран [1].

Таким образом, приведенные сравнительные данные о распределении доходов населения, динамике развития экономики США и СССР (России), статистике суверенного долга стран мира не подтверждают утверждение о прогрессивности и жизнеспособности экономической системы, основанной на частной собственности, и возможности развития народного капитализма.

Список литературы:

1. Россия и мир: 2014. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2013;
2. Кушнир И.В. Электронная книга. Мировая экономика, 1970-2013г.
3. Бучаев Г.А. «Основы бизнеса». Учебник. Махачкала, 1999г. Издательство «Юпитер»;
4. Дж.М.Будиш «Народный капитализм». Москва, 1959. Издательство иностранной литературы;

5. Абакарова П.М. Как повлиял кризис на российских предпринимателей. Журнал «Экономика и предпринимательство», № 9 (часть 1), 2015г.;
6. Б. М.Болотин. Мировая экономика за 100 лет. Мировая экономика и международные отношения, 2001, № 9;
7. Мусаева С.Х. «Динамика рентабельности отраслей экономики России за период 1992–2008 годы». Сборник «Вопросы структуризации экономики» Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, (№ 4, 2010 г.);
8. Мусаева С.Х. «Социально-экономические аспекты проблемы бедности». IX Всероссийская научно-практическая конференция: «Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем» Махачкала, ДГТУ, 7-8 ноября 2013г.;
9. Покрыган П.А. Государственное банкротство как форма разрешения долгового кризиса. Журнал «Менеджмент и бизнес-администрирование», 2014г. № 2
10. Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск, Наука, 1991г.
11. сайт bs-life.ru - деловая жизнь; // <http://top.rbc.ru/business/> -интернет-газета Рос-бизнес-консалтинг (РБК);
12. Базы данных Международного валютного фонда // <http://www.imf.org/external/data.htm> -
13. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ // <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1> -
14. «Инженерный бизнес и менеджмент» МГТУ им. Н.Э. Баумана «Высокие статистические технологии». // <http://orlovs.pp.ru> - сайт факультета

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНО- ХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ, ТРАНСПОРТОМ И ДОРОЖНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.45.01
ББК 65.305

Ахмедова Д.З. - к.э.н., доцент кафедры экономики Дагестанского государственного университета народного хозяйства
Akhmedova D.Z. - to. E. Sc., Associate Professor, Department of Economics of Dagestan State University of National Economy

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE STATE'S ROLE IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN MANUFACTURING INDUSTRY IN THE CURRENT CONDITIONS

В статье проанализированы результаты государственной политики направленной на повышение эффективности деятельности предприятий обрабатывающей промышленности; рассматриваются причины спада промышленного производства России и перспективы преодоления неконкурентоспособности предприятий в отраслях обрабатывающей промышленности. Кроме того, в статье предпринята попытка обосновать необходимость проведения модернизации промышленности на основе государственно-частного партнерства в форме вертикально интегрированных межотраслевых корпораций.

Ключевые слова: модернизация, народнохозяйственное планирование, перераспределительный механизм, обрабатывающая промышленность, вертикально интегрированные межотраслевые корпорации, производство, инновационная политика

The article analyzes the results of public policies aimed at improving the efficiency of manufacturing enterprises; the reasons of decline in industrial production in Russia and the prospects for overcoming the lack of competitiveness of enterprises in the manufacturing industries. In addition, the article is an attempt to justify the need for modernization of the industry on the basis of public - private partnerships in the form of vertically integrated cross-industry corporations.

Keywords: modernization, national economic planning, redistribution mechanism, manufacturing, vertically integrated cross-industry corporations, production, innovation policy

Развитие обрабатывающей промышленности является адекватным выражением производственного потенциала страны. Предприятия обрабатывающей промышленности, как правило, служат структурообразующими элементами экономики городов и регионов и быстрое снижение их доли в ВВП страны приводит к невосполнимой потере знаний и компетенций. Поэтому вслед за экономическим кризисом 2008-2009 гг. во многих зарубежных странах возобновился тренд активной промышленной интервенции государства в экономику. В настоящее время во всех экономически развитых странах отмечается рост государственных расходов в экономику - среднеевропейский уровень составляет 40-45% ВВП. В России с 1992 года этот показатель составляет примерно 30%, что является самым низким показателем в мире [1, С.18].

В последнее десятилетие в России проводилась активная государственная политика в области научно-технологического и инновационного развития, призванная осуществить структурные изменения экономики, в частности, рост доли обрабатывающей промышленности в ВВП, увеличение доли машиностроения и высокотехнологичной продукции в экспорте. Россия практически сравнялась с такими развитыми странами, как Франция, Германия, Швеция, США по доле финансирования исследований и разработок за счет государства в ВВП - примерно 0,7% ВВП. [6, С.82]. Однако, по данным Росстата за 2012 год, доля обрабатывающей промышленности в ВВП за последние 10 лет снизилась на 15%, а рентабельность предприятий данного сектора промышленности составила 11,0 %. Такой уровень эффективности не в состоянии обеспечить воспроизводство их основного потенциала, обновление его активной части, проведение необходимых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для обновления продукции. Данные таблицы демонстрируют зависимость российской экономики от зарубежного импорта, который превышает 15 % номинального ВВП нашей страны [3, С.21].

Развитие промышленного производства является необходимым условием для создания и укрепления независимой финансовой системы Российской Федерации, обеспечения оборонной безопасности, прикладных научных исследований и внедрения нового технологического уклада.

Таблица 1.

Доля импорта в отдельных отраслях экономики России

Производство	Доля импорта, %	По сравнению со среднемировым уровнем
Станков	89	2,02
Офисного оборудования и вычислительной техники	83	0,75
Одежды	75	1,08
Фармацевтической продукции и лекарств	69	1,44
Автомобилей	46	1,44

Источник: [3,С.21]

Несоответствие усилий и результатов инновационной политики приводит к вопросу о качестве планирования НТР на государственном уровне. Необходимо отметить, что многие российские ученые все чаще высказывают мысль о необходимости восстановления народнохозяйственного планирования с обновленными формами и методами. Инновационная модернизация экономики должна быть основана на трех важных принципах: народнохозяйственном планировании, рыночном саморегулировании и политической демократии (гражданском обществе). [1,6,3, 2, 5,4.]

Так, Корнев А.К. в своей статье отмечает, что перераспределительный механизм советской экономики был призван выравнивать условия развития относительно конкурентоспособной добывающей промышленности относительно неконкурентоспособной обрабатывающей путем механизма компенсационных затрат: природная рента, возникающая в добывающей промышленности, перераспределялась на основе безналичных финансовых расчетов в пользу предприятий обрабатывающей промышленности. В итоге во времена СССР импорт продукции обрабатывающей промышленности едва достигал 2%., при количестве предприятий в 5,5 раз меньше чем в настоящий период[4, С. 62]

Проводившаяся в начале 90-х гг. приватизация и демонополизация промышленной сферы способствовали формированию холдинговой структуры промышленного производства в России.

Подобная организация производства должна была заменить перераспределительный механизм, способствовать повышению конкурентоспособности обрабатывающей промышленности за счет гибкой системы управления.

В настоящее время стал очевидным тот факт, что доминирующая в России холдинговая форма организации производства не позволяет контролировать масштабные перераспределительные процессы и обеспечить условия равноправных партнерских отношений в рамках холдинга, а значит, является препятствием модернизации промышленности. В качестве перспективы преодоления неконкурентоспособности предприятий обрабатывающей промышленности Корнев А.К. предлагает развитие вертикально интегрированных межотраслевых корпораций (ВИМК) с государственным участием[4, С. 63]. Без поддержки органов власти в роли определенного гаранта невозможно создать новый перераспределительный механизм в обрабатывающей промышленности России и провести коренную инновационную перестройку основных процессов доведения качества продукции до уровня мировых стандартов. Положительный опыт тесного сотрудничества крупных корпораций и органов государственной власти имеется в США, Японии, Китае.

На наш взгляд, организация промышленного производства в форме ВИМК будет способствовать реализации на практике вышеуказанных принципов модернизации, так как:

- 1) структура ВИМК схожа с зарубежными ТНК и основана на государственно-корпоративной собственности, что позволит привлечь частный бизнес к процессу технологической модернизации экономики;
- 2) ВИМК объединяют организации разных отраслей экономики в соответствии с определенной производственной вертикалью, таким образом, при осуществлении модернизации будут учтены региональные и отраслевые факторы;
- 3) необходимым условием создания ВИМК является формирование гибкой системы производства, в основу которой положен проектный подход: предприятия организованы как стабильные проектно-целевые группы (ПЦГ), на основе объединения органов власти, бизнеса и экспертного сообщества при главенствующей роли государства; в работе ПЦГ используются индикативное планирование и косвенные методы управления предприятиями.

На сегодняшний день федеральным бюджетом субсидируется программа развития 15 пилотных инновационных территориальных кластеров. На наш взгляд, важно, чтобы в программу были заложены принципы модернизации и отражена четкая взаимосвязь между мерами проводимой инновационной политики и количественными социально-экономическими эффектами - это механизм, который обеспечит решение крупной народнохозяйственной задачи - повышение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности.

Список литературы:

1. Воейков М. Экономическая система и экономическая политика модернизации// Проблемы теории и практики управления.-2014.-№ 12.- С.8-19.
2. Гринберг Р. Есть ли несырьевое будущее у России?// Вестник института экономики РАН.-2008.-№ 1.
3. Кондратьев В. Еще раз о промышленной политике// Проблемы теории и практики управления.-2014.-№12.-С.20-28.
4. Корнев А.К. Производственный потенциал России: повышение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности.// Проблемы прогнозирования.-2014. № 5.- С.53-69.
5. Николаев С.Н. Мировоззренческие основы успешного развития обрабатывающей промышленности// Экономическое возрождение России.-2014.-№2(40).-С. 60-68.
6. Фролов А.С. Проблемы планирования научно-технологического развития на государственном уровне//Проблемы прогнозирования.-2014, № 6.-С.79-91.

УДК 338.45:69
ББК: 65.31

Рамазанова А.О. – к.э.н. доцент кафедры «Экономика и управление» МФ МАДИ

Борисова Л.А. – к.э.н. доцент, с.н.с. научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства

Ramazanova A.O. – candidate of economic science, docent, department of Economics and Management MB MAI

Borisova L.A. – Ph.D., docent, Senior Research Fellow of the Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology of Dagestan State University of the economy

СТРОИТЕЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРЕИМУЩЕСТВ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

BUILDING CLUSTERS AS A BASIS OF THE STRATEGICAL ADVANTAGES FORMATION FOR THE RUSSIAN BUILDING ENTERPRISES

В статье рассмотрены особенности и основные виды кластеров, тенденции и перспективы кластеризации в строительном комплексе. Раскрыты основные направления деятельности российских строительных кластеров в условиях интернационализации экономических отношений. Обозначены важнейшие преимущества кластеризации российских предприятий и фирм строительного комплекса.

Ключевые слова: кластер, строительные предприятия, строительный комплекс, конкурентные стратегии, стратегическое преимущество

Some peculiarities and main types of clusters, tendencies and building complex clustering prospects have been considered in the paper. The main directions of the Russian building clusters activity in the conditions of economic relations internationalization have been revealed. The most important advantages of the Russian building enterprises and companies have been determined as well.

Keywords: cluster, building enterprises, construction complex, competitive strategies, strategic advantage

Строительный комплекс является одним из наиболее важных секторов отечественной экономики, призванный осуществлять обновление на современной технической основе производственных фондов, развитие и совершенствование социальной сферы, реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение производства материальных благ. Вопросы развития строительного комплекса в рыночных условиях актуальны по причине многомерности, динамичности и стохастичности деятельности его участников, разделения функциональных обязанностей между разными фирмами при осуществлении инвестиционно-строительных проектов, сложности построения хозяйственных связей. Состояние строительного комплекса во многом определяет уровень развития общества и производительных сил, но четкого однозначного представления о составе рыночного комплекса, особенностях и резервах его развития на сегодняшний день не существует[3]. Интернационализация фирм стала ключевой концепцией в современной мировой экономике, при том, что многие строительные организации в полной мере используют возможность выйти на международный рынок.

Одной из наиболее важных концепций, объясняющих процесс выхода компаний на зарубежные рынки, является сетевой подход. Дж.

Йохансон и Л. Маттссон рассматривают бизнес сети как взаимоотношения, которые фирмы устанавливает со своими клиентами, дистрибьюторами, поставщиками, конкурентами и правительством, являющимися основными действующими лицами в сетевой структуре[7]. В соответствии с их утверждениями, по мере того, как компания становится интернациональной, количество и прочность взаимосвязей между различными элементами бизнес сетей увеличивается. Сетевая модель процессов интернационализации вновь пересматривает один из ключевых элементов Модели Уппсала, в качестве которого выступают экспериментальные знания[6]. Посредством участия в процессах интернационализации сетевых структур, компания может приобрести доступ к экспериментальным знаниям других фирм без необходимости самостоятельного прохождения через аналогичные бизнес ситуации с целью извлечения собственного опыта. Предприятие получает информацию относительно возможностей, потребностей и стратегий своего партнера, а также об условиях бизнес среды и сетевых структурах. В данном случае, типовой процесс интернационализации претерпел изменения в части перехода от поступательного, последовательного развития к развитию скачкообразному посредством вступления в сетевые структуры [6].

Одним из наиболее распространенных видов сетевых структур является кластер, который был определен М.Е. Портером как «географическая концентрация взаимосвязанных компаний, поставщиков, продуцентов услуг, фирм в родственных областях, а также связанных с ними институциональных образованиях (например, университетах, агентствах по стандартизации и торговых ассоциаций) в определенных областях, которые конкурируют между собой, но вместе с тем и сотрудничают» [11]. Кластерная концепция объясняет повсеместно наблюдаемый феномен, состоящий в том, что большинство видов промышленной и торговой деятельности, особенно в высокотехнологичных секторах, демонстрируют тенденцию все большей и большей совместной пространственной концентрации. Обнаруживается все большее количество подтверждений того, что кластерные структуры играют важную роль в процессе интернационализации фирмы. Данное обстоятельство связано с возникновением тренда, заключающегося в феномене кластеризации, а именно в предоставлении возможностей доступа к зарубежным партнерам и международному сотрудничеству в рамках межрегиональных и транснациональных сетей. Это означает наличие изменений в традиционном подходе к концепции построения кластера, в соответствии с которым кластерные структуры рассматривались в качестве закрытых производственных систем, ограниченных определенным местоположением. В условиях глобализации мировой экономики и растущей специализации, наблюдающейся в рамках трансграничной цепочки создания стоимости, кластерные инициативы приобретают форму интернациональных стратегий и участвуют в формировании транснациональных партнерств.

Кластеры возникли в последние два десятилетия в качестве центрального вопроса исследования в сфере инновационности предприятий. Наиболее важными характеристиками кластеров являются географическая и отраслевая концентрация, сотрудничество и конкуренция (соконкуренция), специализация на определенных видах экономической деятельности, существование взаимоотношений между действующими участниками кластера и формальной взаимной зависимостью [10]. Три важных измерения кластерных структур — это географические границы, ширина и глубина кластера.

Понятие географических границ включает в себя

территориальную распространенность фирм, заказчиков, обслуживающих организаций, а также институтов, встроенных в систему постоянных взаимоотношений и взаимозависимых видов деятельности, характеризующих кластер. Географический охват кластера может варьироваться от небольшого района внутри города до территорий, включающих в себя большую часть территории страны или даже в некоторых случаях целиком страны в случае формирования трансграничных кластерных структур. Понятие «ширина кластеров» относится к ряду горизонтально связанных отраслей внутри кластера. Узкие кластеры состоят из одной или нескольких областей и их цепочек поставок[2].

Строительные кластеры обычно являются широкими, поскольку представляют собой сосредоточение ресурсов, навыков и возможностей, которые переливаются в родственные отрасли. Вследствие этого, большинство кластеров включают в себя как минимум несколько горизонтально связанных отраслей, и лишь небольшой процент кластеров содержит единый сегмент в рамках какой-либо отрасли.

Понятие глубины кластера относится к группе отраслей, связанных посредством вертикальных взаимоотношений внутри кластера. Глубокие кластеры включают в себя комплекс отраслей и замкнутую цепочку поставок, что подтверждает факт наличия в них большинства или даже всех этапов производственных процессов в вертикальной производственной цепочке, реализуемых его участниками. Неглубокие кластеры зависят в основном от объема вложений, потока компонентов, оборудования, технологий и сервисной поддержки, поступающих извне региона [5].

Вертикальное (глубина) и горизонтальное (ширина) измерения кластера составляют его потенциальную силу. При этом динамические изменения, как глубины, так и ширины кластера могут быть в дальнейшем увеличены посредством воздействий, оказываемых соответствующими научными организациями, например, научно-исследовательскими организациями и образовательными центрами, поддерживающими отрасль строительства.

В соответствии с последними достижениями научной мысли кластеры приобретают свойства и статус новых международных стратегий, таких как задействование аутсорсинга и привлечение прямых иностранных инвестиций в целях поддержания их конкурентоспособности [13]. Это свидетельствует о том, что кластеры вступают в новую фазу развития. Вслед за локальной кластеризацией, имеющей место между рыночными игроками, расположенными в границах одного региона, наступает время для создания взаимоотношений сотрудничества в рамках межрегиональных и транснациональных сетей и установления трансграничных кластеров [8].

Локальная база знаний может быть усилена за счет многонациональных компаний, которые также могут оказывать поддержку фирмам в регионе за счет предоставления финансовых ресурсов в развитии их видов деятельности в высоко рискованных областях. Присутствие многонациональных компаний может оказывать сильное маркетинговое воздействие и таким образом усиливать имидж кластера.

В соответствии с положениями, изложенными в работах М.Е. Портера, чем в большей степени национальные отрасли, в частности строительство, подвергаются воздействию процессов международной конкуренции, тем более явной становится тенденция к кластеризации [12]. Фирмы могут компенсировать потери, возникшие ввиду осуществления затрат на исходные ресурсы, путем привлечения сторонних источников финансирования на глобальных рынках. Таким

образом, источником конкурентного преимущества является не доступ к инвестиционным ресурсам, а способность компаний использовать данные инвестиционные ресурсы наиболее эффективным образом.

Развитие кластеров в значительной степени определяется внешними импульсами, возникающими как результат рыночной конкуренции, изменений в спросе и технологических изменений. Изменения технологических парадигм и траекторий связаны с процессом интернационализации и вносят свой вклад в стратегии компаний, взаимоотношения между фирмами внутри кластера.

Особенности современного этапа развития экономики ставят российские предприятия строительной индустрии в совершенно новые условия, которые требуют от них выработки иных принципов конкуренции и освоения базовых конкурентных стратегий, наработанных мировой практикой. В России происходит осознание значимости кластерного подхода в решении задач модернизации и технологического развития национальной экономики и в практическом внедрении поддерживающих инновационную деятельность институциональных структур, сетевых и кластерных образований. Данный интерес объясняется широкомасштабным положительным опытом кластеризации экономик многих развитых стран мира, доказавшим не в теории, а на практике эффективность использования сетевых структур в повышении конкурентоспособности экономики, как отдельных регионов, так и страны в целом[1].

Принципиально важным моментом является то, что все базовые конкурентные стратегии эффективно реализуются через кластерное взаимодействие предприятий, когда не отдельное предприятие конкурирует на рынке, а целый строительный комплекс, который сокращает свои издержки благодаря совместной технологической кооперации компаний. Стимулирование кластерных механизмов роста конкурентоспособности за последние полвека неоднократно становилось основой выдвижения целых стран в ряд самых развитых в мире.

Возникший на фоне стремительного развития строительного комплекса дефицит по многим наименованиям стройматериалов вызывает необходимость увеличения объемов и расширение ассортимента продукции промышленности строительных материалов и конструкций. Наряду с этим, значительные запасы сырья (глин, песка, гранита, гравия и др.) обеспечивают возможность выделения и поддержки отдельного производственного кластера в промышленности строительных материалов и конструкций[4].

Основные направления деятельности российских строительных кластеров в условиях интернационализации экономических отношений:

1. Выполнение полного цикла работ объектов капитального строительства, включая особо опасные и технически сложные объекты, с целью реализации инвестиционных промышленных проектов «под ключ» на основе государственно-частного партнерства по направлениям деятельности: энергетика, промышленность и природные ресурсы; водные ресурсы и ирригация; транспорт и коммуникации; продовольствие, сельскохозяйственные и животные ресурсы; защита окружающей среды.
2. Отбор инвестиционных промышленных проектов для строительно-технического обеспечения полного цикла работ объектов капитального строительства при освоении природных ресурсов на внутренних рынках в Российской Федерации и странах ближнего зарубежья.
3. Техническое обеспечение инвестиционных промышленных проектов собственными и привлеченными ресурсами, включая трансфер технологий и использование мощной партнерской материальной базы, с целью реализации государственных программ Российской Федерации.

4. Строительство объектов для глубокой переработки местного сырья и организации совместных производственных предприятий по отдельным направлениям деятельности, в том числе с российским и иностранным участием, а также складского хозяйства в рамках построения совместных сбытовых и производственных сетей.

5. Создание совместных промышленных экономических зон, ориентированных на производство экспортной продукции и оснащенных передовыми технологиями, на которых будет организовано многопередельное производство продукции с высокой добавленной стоимостью с целью эффективного использования высокотехнологичных производств, инноваций и долгосрочных финансовых ресурсов; построение единых международных транспортных коридоров с целью улучшения транспортной логистики за счет мультимодальных перевозок и перераспределения грузооборота.

Важность кластеров для конкурентоспособности российских субъектов строительного комплекса связана со множеством преимуществ микроэкономического порядка, в числе которых наиболее важными являются [9]:

- более легкий доступ к информации относительно рынка (например, текущим потребностям клиентов) и последним технологическим достижениям;
- более обширный доступ к ограниченным ресурсам и компетенциям, благодаря их взаимодополняемости в кластерных структурах, что создает благоприятные условия для взаимного обмена или приобретения соответствующих объектов партнерами (например, посредством организации процесса централизованных закупок);
- большее количество возможностей для вступления в совместные научно-исследовательские проекты и другие виды деятельности, ориентированные на создание инноваций;
- большее количество возможностей для установления рыночных ниш и для обеспечения доступа на экспортные рынки;
- развитие человеческого капитала, как результат более значительной мобильности персонала и организованных тренингов и конференций;
- рост производственной мощности и производственной гибкости посредством предоставления больших возможностей для перераспределения ресурсов и использование свободных мощностей своих экономических подразделений, осуществляющих свою деятельность в границах кластера;
- ускорение принятия мер и создание возможностей для формирования быстрой реакции на события бизнес среды;
- более широкий доступ к клиентам, предполагающий изменения на международном рынке;
- возможность обеспечения взаимодополняемости видов экономической деятельности компании с другими фирмами посредством более совершенной реализации механизма сопоставления предложений и запросов бизнеса, более эффективного распределения ролей и функций между ними или осуществление совместных действий на рынке;
- снижение уровня неопределенности и риска в бизнес деятельности посредством создания атмосферы взаимного доверия в условиях изменяющейся среды.

Кластеризация предприятий снижает издержки, способствует росту внутреннего рынка и выходу на внешний, повышает уровень оплаты труда, увеличивает качество продукции и ее конкурентоспособность. Сильные компании, достигшие значимых результатов и являющиеся ядром кластера, как более требовательные заказчики «подтягивают» малые и средние предприятия, заставляя их

поднимать качество поставляемых им комплектующих, полуфабрикатов, оборудования. Для небольших фирм формируется емкий рынок с инновационной направленностью, который концентрируется вокруг сборочных предприятий и строительных компаний.

Создание кластерных цепочек в строительной отрасли поможет быстрее выходить на новые продукты, которые создают условия организации новых домостроительных систем и конструктивных решений с переходом на более экономичное, бережное отношение к ресурсам, к формированию другой ценовой политики, особенно в части обеспечения доступности сооружений, предназначенных для удовлетворения потребностей народа.

Кластерное взаимодействие предприятий перспективно и в инвестиционном проектировании. Как показала практика, для инвестора, будь то государство или частный инвестор, более привлекательны не отдельные объекты, а системные решения, в реализации которых необходимо участие комплекса организаций.

Список литература:

1. Атуева Э.Б., Борисова Л.А. Кластерный подход в стратегии развития России и регионов. // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем. – Махачкала: ФГБОУ ВПО ДГТУ, 2013, с. 107-112
2. Васильева М.В. Роль инновационных кластеров в процессе интернационализации фирм// Экономика и управление. № 8. 2013, с.32-46
3. Малахова В.В. Кластерный подход к развитию строительного комплекса региона// Экономика и управление № 1. 2009, с.57-61
4. Тагиров Ш.М. Кластеризация, как способ обеспечения конкурентоспособности РД. // Вестник Махачкалинского филиала ФГБОУ ВПО «МАДИ». Сборник научных трудов. Выпуск XIII (2). – Махачкала, МФ МАДИ, 2014, с. 199-205
5. Enright M.J. “Regional clusters and multinational enterprises” International Studies of Management and Organization, vol. 30, no. 2, 2000, pp. 114-138.
6. Johanson J., Vahlne J.-E. “The Uppsala internationalization process model revisited: from liability of foreignness to liability of outsidership. Journal of International Business Studies, vol. 40, 2009, pp. 1411-1431.
7. Johanson J., Mattsson L.G. “Internationalization in industrial systems: a network approach, strategies in global competition” in The Internationalization of the Firm: A Reader, P.J. Buckley and, P.N. Ghauri, Ed. London: Academic Press, 1993, pp. 303-322.
8. Kowalski A. M. Znaczenie klastrów dla innowacyjności gospodarki w Polsce. Warszawa: Szkoła Główna Handlowa w Warszawie – Oficyna Wydawnicza, 2013, ch. 1-4.
9. Kowalski A.M. “Innovativeness of Poland’s manufacturing sector” in Poland: Competitiveness Report 2011. Focus on Manufacturing.
10. Kowalski A.M., Marcinkowski A. “Clusters versus cluster initiatives, with focus on the ICT sector in Poland” European Planning Studies, 2012.
11. Porter M. E. On Competition (Конкуренция), Boston: Harvard Business School Press, 1998, pp. 197.
12. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990, pp. 152.
13. Rabellotti R., Carabelli A., Hirsch G. “Industrial districts on the move: where are they going?” European Planning Studies, vol. 17, no. 1, 2009, pp. 19-41.
14. Weresa M.A., Warsaw Ed. World Economy Research Institute, Warsaw School of Economics, 2011, pp. 321-347.

УДК
ББК

Тагиров Ш.М. – к.э.н., доцент, с.н.с НИИ УЭПС ДГУНХ

Tagirov Sh.M. – Ph.D., docent, senior research assistant, Research Institute of Management, Economics and Sociology, DGUNH

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

THE ROLE OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SECTOR

В статье проводится анализ экономических реформ на транспорте, описываются группы транспортных структур, предлагается структура системы социальной направленности, определена роль государства в транспортной отрасли, выявлены источники инвестиций в транспортные компании, рассмотрена инвестиционная деятельность по развитию транспортной инфраструктуры, сформированы перспективные направления структурной трансформации инфраструктуры, выделены основные подотрасли инфраструктуры, требующие особого внимания, отмечены недостатки метода прогнозного обоснования деятельности отраслей инфраструктуры, сформированы важнейшие направления совершенствования прогнозирования деятельности как инфраструктуры.

Ключевые слова: степень конкурентоспособности; транспортные структуры; социальная направленность; установленные тарифы; транспортная инфраструктура; реформы; государственная поддержка; транспортные предприятия; государственное регулирование; прогнозные обоснование; налоговая система; амортизационная политика; финансово-инвестиционные структуры; эффективное использование инвестиций; развитие инфраструктуры экономики региона; капитальные вложения; система материально-технического снабжения; экономические показатели; валовая продукция.

The article analyzes the economic reforms in the transport, describes the group of transport structures, proposed structure of the system of social aims alia, defined the role of government in the transport sector, revealed sources investments in transport companies considered investing activities for the development of transport infrastructure, generated promising areas of structural infrastructure transformation, highlighted the main sub-sectors of infrastructure, requiring special attention are marked disadvantages of the method forecast study activities infrastructure sectors, formed the most important ways of improving forecasting activities like infrastructure.

Keywords: degree of competitiveness; transport structures; social orientation; established tariffs; transport infrastructure; reform; governmental support; transport companies; government regulation; predictive study; tax system; depreciation policy; financial and investment structures; efficient use of investment; the development of infrastructure of the region's economy; capital investments; System Logistics; economic indicators; gross output.

Анализ, проведенный в ходе экономической реформы показывает, что, в транспортной отрасли выделились три группы транспортных структур, которые различаются по уровню развития и уровнем конкурентоспособности как на внешнем так и внутреннем рынках, а также различными характеристиками:

– организации и фирмы, которые обладают необходимым технико-экономическим потенциалом, имеющие способность развиваться

самостоятельно и преимущественно совершенствуясь за счет внутренних резервов;

– федеральные структуры, обеспечивающие безопасность эксплуатации и надежность транспортных объектов, а также взаимодействующие как общий эксплуатационно - производственный комплекс во всей Российской Федерации;

– механизм, обеспечивающий перевозки, которые имеют социальное значение в (пассажирские перевозки в местном, пригородном, городском, и дальнем сообщениях, северный завоз, различного рода транспортировки др.).

Рассматриваемая первая группа может развиваться на основе внутренних резервов, т.е. используя собственную финансово-экономическую базу, основная задача которой состоит в выявлении условий и создания предпосылок для её укрепления без государственного участия. Это потребует внесения изменений в систему налогообложения, политику амортизационных отчислений, придать импульс стимулированию отечественных экспедиторов и перевозчиков, которые работают на внешнем транспортных услуг, за счёт оказания помощи в виде льгот и преференций в сфере таможенного и налогового регулирования, а также предоставления политической поддержки.

Следующая группа должна иметь достаточную государственную поддержку в размерах необходимых финансированием расходов бюджета на модернизацию и содержание в области её ответственности объектов и систем, гарантирующих надёжное и безопасное функционирование транспорта (внутренних водных артерий и гидротехнических сооружений на них, атомного ледокольного флота, организации движения по воздуху и навигационных систем, системы обеспечения функционирования железнодорожного транспорта, аварийно-спасательных и специальных поисковых служб и других).

Последняя группа имеет необходимость регулировки имеющейся систему льгот по проезду для поезда на общественном транспорте. Доступность транспортных услуг, для социально незащищённых слоёв населения, может быть обеспечена за счёт адресной поддержки со стороны государства, так называемая «адресная государственная поддержка».

Реализация данной задачи может быть осуществимой с помощью выделения, со стороны государства, бюджетных дотаций или различных преференций, предприятиям предоставляющим транспортные услуги на контрактной основе, которые могут покрыть свои расходы по перевозкам малоимущего населения в местном, городском, пригородном, и отдалённом сообщениях, не возмещаемых.

Представленная в таблице 1 структура системы реформ социальной направленности в инфраструктуре транспортной отрасли, по нашему мнению, является наиболее адекватной.

Необходимо учесть также, поддержку со стороны государства для предприятий транспорта, выполняющих транспортную работу виде перевозок и контрактов, для нужд государства.

Существующая сложная экономическая ситуация, связанная с мировым кризисом и санкциями, требует более рационального использования имеющихся инвестиционных ресурсов. Возможности в этом направлении ограничены, поэтому инвестиции должны иметь адресный характер, в наиболее значимые области транспортной отрасли.

Наиболее важным является поддержание существующей инфраструктуры транспорта в дееспособном нормативном состоянии, модернизация, пополнение и обновление его подвижного состава и соответствующей обслуживающей системы.

Таблица 1.

Предлагаемая структура реформ системы социальной направленности в инфраструктуре транспортной отрасли

<i>Формы социальных гарантий</i>	<i>Назначение выплат и услуг</i>	<i>Основные принципы формирования</i>	<i>Источники финансирования</i>	<i>Величина затрат, % к ВВП</i>	<i>Правовое обеспечение</i>
Социальные государственные гарантии жизнеобеспечения	В области здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения	Всеобщность, единообразие, социальная справедливость	Федеральный, региональные и муниципальные бюджеты	5	Социальные нормы без проверки нуждаемости – все население страны
Социальная помощь	Пенсии и пособия нетрудоспособным и уязвимым слоям населения	Солидарная поддержка общества и государства	Федеральный, региональные и муниципальные бюджеты	3	Социальные нормы без проверки нуждаемости – уязвимые категории населения
Обязательное социальное страхование	Пенсии, медицинская помощь, реабилитация, оздоровление	Индивидуальная ответственность, страховая солидарность и субсидиарность	Страховые взносы работодателей и работников	10	Социальные нормы без проверки нуждаемости – застрахованные работники
Выплаты и компенсации	Социальные выплаты (бонусы), оплата дополнительных услуг для отдыха, лечения, оздоровления, учебы	Социальная справедливость, индивидуальная ответственность	Социальные выплаты предприятий (работодателей)	5	Трудовые соглашения с учетом качества труда, личной инициативы, стажа работы без проверки нуждаемости
Добровольное социальное страхование	Пенсии, медицинские услуги, оздоровление	Индивидуальная ответственность, страховая солидарность	Страховые взносы работодателей и работников	5	Социальные гарантии без проверки нуждаемости – застрахованные работники

В условиях бюджетного кризиса и недофинансирования в современных условиях, для финансирования капитальных вложений и других мероприятий, необходимо использовать внутренние резервы в виде собственных средств инфраструктурных предприятий.

Ускоренная амортизация основных фондов путем своевременной её пере оценки, применение льгот таких как налоговых, субсидирование, докапитализация и т.д. позволит повысить их инвестиционный потенциал.

Создание инвестиционных фондов позволит сконцентрировать средства во всех отраслях транспортной и производственной инфраструктуры.

Транспорт выполняет важную роль в обеспечении безопасности и жизнедеятельности страны, а также необходимость её ускоренного развития необходима поддержка государственных программ по развитию транспорта и инфраструктуры в виде непосредственно их

прямого финансирования из местного и федерального бюджетов. Транспорт, как важнейшей составной части производственной инфраструктуры, должно быть обеспечено приоритетное развитие в системе отраслей народного хозяйства.

Эффективность государственных инвестиций обеспечивается за счёт избирательного характера их использования, которые должны решать наиболее важные приоритетные общегосударственные проблемы.

При этом бюджетное финансирование инвестиционных программ и проектов должно быть, как правило, иницирующим и стимулировать привлечение собственных ресурсов предприятий и предпринимателей, банковских кредитов и других внебюджетных средств. Бюджетное обеспечение инвестиционных программ распределяется между федеральным бюджетом и бюджетами заинтересованных в реализации этих программ субъектов Федерации.

Распространение должны получить нетрадиционные источники инвестиций: выпуск ценных бумаг под развитие и строительство объектов производственной инфраструктуры, имеющих высокую ликвидность, использование внутренних резервов в виде собственных средств предприятий транспорта для приобретения акций предприятий различных отраслей, их участие в различных финансово-промышленных группах и т.д.

Увеличение доли привлечённых средств из различных источников отечественных, в том числе частных, и иностранных инвесторов, является важным для транспортной отрасли, для чего наряду с формированием в отрасли финансово-инвестиционных структур необходимо осуществление других способов и мер, повышающих эффективность вложенных инвестиций в эту отрасль.

Инвестиционная деятельность по развитию инфраструктуры осуществляется, как правило, на основе федеральных целевых и региональных программ развития транспорта, что вызывается спецификой отрасли, согласованность в развитии составных частей которой имеет особое значение.

Важную роль в развитии и функционировании инфраструктуры призваны сыграть территориальные программы, разработка которых целесообразна, главным образом, в масштабах крупных экономических районов при непосредственном участии межрегиональных организаций, а не только по административным образованиям.

Необходимо обеспечить также максимально эффективное использование инвестиций, для чего реализация инвестиционных проектов должна осуществляться на конкурсной основе. Одной из мер по повышению эффективности инвестиций является использование лизинга для пополнения и обновления парков транспортных средств и технологического оборудования.

Перспективными направлениями структурной трансформации инфраструктуры являются:

- приоритетное развитие социально значимых пассажирских и грузовых перевозок;
- развитие и улучшение состояния сети транспортных коммуникаций;
- пополнение и модернизация парков подвижного состава и судов и прежде всего для пассажирских перевозок; повышение уровня безопасности движения.

Государственное регулирование железнодорожных перевозок и перевозок в труднодоступные горные районы необходимо осуществлять путем индексации пассажирских и грузовых тарифов, а поддержку

пассажи́рского городского и пригородного транспорта – за счет местных бюджетов.

Обустройство, поддержание и развитие инфраструктуры экономики региона требуют больших финансовых средств. Местные бюджеты не в состоянии полностью финансировать сферу инфраструктурных услуг. Поэтому представляется возможным, с одной стороны, сохранить систему государственных ассигнований, с другой, возможно образование корпораций в виде акционерных обществ, где районы республики выступали бы как совладельцы части акций инфраструктурной сферы. Взаимоувязанное и комплексное решение поставленных вопросов позволит обеспечить более устойчивое функционирование инфраструктурного комплекса экономики региона.

Выделим основные подотрасли инфраструктуры, требующие особого внимания. Прежде всего, это функциональное назначение системы материально-технического снабжения, обеспечение обращения продукции производственно-технического назначения путем планомерного распределения средств производства, хранения, комплектации и подработки.

Для выполнения своих функций эта система должна совместно с плановыми органами рационально распределять запланированную к производству продукцию данного вида между отдельными потребителями; вместе с транспортниками обеспечивать своевременную доставку продукции потребителю в нужном ассортименте, повышая тем самым мобильность производственных ресурсов; обеспечивать сохранность продукции при ее движении от производителя до потребителя, проводить подработку продукции в целях повышения степени ее готовности к конечному потреблению.

Сложившиеся к настоящему времени методы прогнозного обоснования деятельности отраслей инфраструктуры имеют ряд недостатков. Отметим некоторые из них:

- изолированное прогнозирование деятельности отдельных отраслей, когда обоснование и расчет прогнозных показателей ведутся по каждой отрасли независимо;
- низкая степень обоснованности перспективных заданий по развитию подотраслей транспортной инфраструктуры, особенно на предварительной стадии плановых расчетов, когда широко применяются методы экстраполяции, экспертных оценок и в лучшем случае – усредненные нормативы, характеризующие динамику соотношения обобщающих экономических показателей и валовой продукции (или объема работ) отраслей производственной инфраструктуры;
- недостаточная распространенность в практике прогнозирования деятельности отраслей инфраструктуры балансовых методов, оправдывавших себя при обосновании плановых заданий в базисных отраслях материального производства.

Основная трудность плано-аналитической работы, особенно при макроэкономических расчетах, состоит в низкой обоснованности цен и тарифов на услуги инфраструктуры, что препятствует использованию обобщающих стоимостных показателей при проведении экономических обоснований и расчетов. Данные о рыночных и нерыночных услугах приведены в табл.2.

Важнейшим направлением совершенствования прогнозирования деятельности как инфраструктуры в целом, так и отдельных ее отраслей является более последовательное применение методов обоснования показателей производственной программы путем расчета и согласования потребности в услугах (работе) того или иного звена инфраструктуры, с одной стороны, и производственных возможностей данного звена – с другой.

Таблица 2

Данные об оказании услуг в РД

	2015г. млн. рублей	в % к 2014г.	В % к итогу		
			2011г.	2014г.	2015г.
Производство услуг в РД	93831,8	95,5	45,1	57,5	54,7
Рыночные услуги инфраструктуры	58629,2	...	31,0	33,3	34,2
Из них:					
Транспорт	18084,7	109,6	6,2	8,9	10,6
Связь	1603,9	102,8	10,3	1,2	0,9
Торговля (оптовая, включая торговлю продукцией производственно-технического назначения, розничная, внешняя)	28344,1	91,8	10,9	16,2	16,6
Операции с недвижимым имуществом	4309,9	100	0,2	2,5	2,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	3782,3	107,1	2,1	3,0	2,2
Нерыночные услуги инфраструктуры	35202,6	...	14,1	24,2	20,5

В настоящее время этот подход широко применяется при прогнозировании деятельности базисных отраслей материального производства и в меньшей степени – при планировании деятельности отраслей инфраструктуры. Это связано как с трудностями исчисления производственных возможностей инфраструктуры и отдельных ее отраслей, так и с неудовлетворительностью методов расчета потребности в услугах (работе) инфраструктуры.

Только информатизация позволит в будущем развивать и совершенствовать производственные отношения, провести преобразования в структуре рабочей силы. Основой для этого может быть только достоверная информация, обработанная, накопленная и переданная транспортникам с помощью ЭВМ.

Список литературы:

1. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. – М.: Наука, 2007. – 239с
2. Бударина Е.В. Рынок транспортных услуг: особенности формирования и развития: Учебное пособие. В 2-х ч. - СПб.: СПбГИЭУ, 2000-2001. – ч.1:102с. –ч.2: 83с.
3. Бударина Е.В. Проблемы формирования и управления развитием региональным рынком транспортных услуг: Монография. – СПб.: СПбГИЭУ, 2002. – 321с.
4. Будрин А.Г., Тагиров Ш.М. Конкурентные партнёрские отношения между предприятиями в кластерных образованиях. Монография. Санкт-Петербург, СПбГИЭУ Издательство ПК СПбГИЭУ, 2010.
5. Морозова И. А., Тагиров Ш.М. Кластерно-маркетинговый подход к управлению конкурентоспособным рыночным поведением транспортных предприятий». Монография. Махачкала, МФ МАДИ. Издательство «Наука-Дагестан», Типография ДНЦ РАН, 2013.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011-15: Стат. сб. /Росстат. М., 2011-15.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РД. 2011-15г.
8. <http://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-na-razvitie-transportnoy-infrastruktury-cherez-prizmu-gosudarstvennoy-politiki>.

9. Тагиров Ш.М. Системное управление конкурентоспособным рыночным поведением предприятия. – Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 2007. – 220 с.
10. Транспортная логистика: Учебник/ Под общ. Ред. Л.Б. Миротина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательство «Экзамен», 2005.
11. Щербанин Ю. Транспортная инфраструктура – это Transport Infrastrukture// Российская Федерация сегодня. – 2005. - №9.

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ, ТРУДА И НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

УДК 314.174

ББК 65.24

Абидов М. Х. – д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник НИИ УЭПС ДГУНХ

Абдулманапов П. Г. – к.э.н., старший научный сотрудник НИИ УЭПС ДГУНХ

Борисова Л. А. – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник НИИ УЭПС ДГУНХ

Хаджалова Х. М. – д.э.н., ведущий научный сотрудник НИИ УЭПС ДГУНХ

Abidov M. H. – Doctor of Economics, professor, leading researcher of the Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology Dagestan State University of National Economy

Abdulmanapov P. G. – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology Dagestan State University of National Economy

Borisova L. A. – Candidate of Economic Sciences, associate professor, Senior Researcher of the Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology Dagestan State University of National Economy

Hadzhalova H. M. – Doctor of Economics, leading researcher of the Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology Dagestan State University of National Economy

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНА

SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECTS OF MODERN DAGESTAN

В статье рассмотрены теоретические и методические основы социально-экономической и демографической политики в отдельно взятом российском регионе, дана характеристика демографической ситуации в Республике Дагестан в контексте социально-экономического развития региона, определены направления совершенствования социально-экономической, демографической и миграционной политики в Республике Дагестан.

Ключевые слова: Республика Дагестан, социально-демографическое развитие, социально-экономическая политика, демографическая политика, трудовая миграция, миграционная политика, качество жизни населения.

The article deals with the theoretical and methodological foundations of the socio-economic and demographic policy in a particular region of Russia, given the characteristics of the demographic situation in the Republic of Dagestan in the direction of improving the social, but economic, demographic and migration policy context of socio-economic development of the region, determined in Republic of Dagestan

Keywords: Republic of Dagestan, the socio-demographic development, socioeconomic policy, population policy, labor migration, migrations Zion Policy, the quality of life.

Имея выгодное географическое положение, разнообразные природно-климатические условия, значительные природные богатства, развитую транспортную инфраструктуру, большие резервы рабочей силы, определенную производственную базу, Республика Дагестан формирует реальный потенциал динамического социально-экономического развития, тем самым создавая хорошую основу для инвестирования и разветвления предпринимательской деятельности.

Кроме того, Дагестан имеет выгодное для страны геополитическое значение, поскольку расположена на южных рубежах России и является сухопутным, морским и воздушным мостом, связывающим страны Закавказья, Азии и Африки.

В последние годы Республика Дагестан характеризуется устойчивой тенденцией роста основных социально-экономических показателей (см. табл. 1).

Таблица 1.

Динамика основных социально-экономических показателей развития Республики Дагестан, в % к предыдущему году [13]

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВРП	108,8	115,2	117,0	112,7	108,9	103,6	108,0	104,6	106,3	-
Объем отгруженной продукции (работ, услуг)	136,3	108,5	133,1	104,1	103,2	91,2	92,3	100,4	154,0	100,7
Продукция сельского хозяйства	108,3	105,3	105,1	104,0	104,1	103,9	106,2	103,1	105,8	108,2
Инвестиции в основной капитал	141,9	123,5	134,2	130,4	113,8	115,3	107,5	108,5	109,7	110,0
Объем работ по виду деятельности - строительство	133,2	129,6	129,3	129,7	115,6	109,5	113,5	110,8	116,8	119,9
Объем розничной торговли	128,6	121,7	124,6	127,6	110,6	105,0	101,9	105,5	107,3	107,0
Объем платных услуг населению	135,3	130,7	120,4	116,7	112,2	103,4	110,2	110,0	116,5	112,3
Среднемесячная номинальная заработная плата	108,9	113,6	115,4	133,2	118,4	101,5	98,4	115,0	116,4	106,2
Реально располагаемые денежные доходы населения	121,0	129,8	117,8	116,4	112,4	108,6	105,7	107,5	99,6	103,1
Численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.	50,9	55,5	53,6	46,8	45,8	40,2	34,4	30,9	27,3	26,5

Экономика Республики Дагестан среди регионов Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации (СКФО) занимает второе место после Ставропольского края. С учетом того, что на Дагестан приходится 30,96% общей численности населения и 29,21% экономически активного населения СКФО, данные показатели можно было бы расценить как удовлетворительные. Однако такой вывод полностью опровергается положением дел в промышленности. В Республике Дагестан производится всего лишь 9,95% промышленной продукции СКФО, в то время как при примерно одинаковом человеческом потенциале (общей численности экономически активного населения) на Ставропольский край приходится 61% – продукции промышленности СКФО, в том числе: около 62,8% – продукции обрабатываемых отраслей (в Республике Дагестан – лишь 8,9%) [13].

По состоянию на 2015 г. по семи основным социально-экономическим показателям из четырнадцати Республика Дагестан находится в последней десятке среди 85 субъектов Российской Федерации (см. рис. 1).

Конечной целью и важным результатом роста экономики и вообще социально-экономического прогресса является повышение качества жизни населения [15]. Для оценки качества жизни по международным нормам учитываются: среднедушевые денежные доходы населения (это основной показатель оценки качества жизни), занятость, условия труда, действующие социальные гарантии прав личности, общественные условия ее безопасности, показатели здоровья, демографии, экологии, продовольственной обеспеченности и

питательной ценности, домашнего имущества, накоплений, доступности социальных услуг, а также расслоения в обществе, распространения негативных социально-экономических явлений – инфляции, безработицы, бедности, преступности, дискриминации по любым признакам [16].

Рисунок 1. Место, занимаемое Республикой Дагестан в Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям в 2014 г. [12]

Если оценивать качество жизни по этим международным нормам, качество жизни населения Республики Дагестан находится на предельно низком уровне. Закономерным следствием депрессивного состояния экономики явилось хроническое и длительное отставание социального развития и низкий уровень жизни населения Республики Дагестан. Показатели качества жизни по РФ и регионам СКФО по состоянию на 2014 г. приведены в таблице 2.

Таблица 2.
Показатели качества жизни по РФ и регионам СКФО по состоянию на 2014 г. [14]

	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц		Среднемесячная номинальная заработная плата		Численность населения с доходами ниже ПМ*, %	Уровень безработицы, %	
	тыс. руб.	РФ в % к региону, раз	тыс. руб.	РФ в % к региону, раз		общая	зарегистрированная
РФ	27,8	1	32,5	1	11,2	5,2	1,2
СКФО	20,7	1,3	20,9	1,6	7,1	11,2	4,3
РД	23,4	1,2	18,2	1,8	10,1	10,2	2
РИ	14,4	1,9	20,99	1,5	24,9	29,8	14,4
КБР	16,6	1,7	20,3	1,6	18,5	9,5	1,9
КЧР	16,1	1,7	19,8	1,6	19,5	13	1,8
РСО	19,8	1,4	20,3	1,6	12,1	8,6	2,7
ЧР	19,8	1,4	21,5	1,5	14,2	21,5	15,7

СК	21,6	1,3	22,6	1,4	11,6	5,3	1,1
----	------	-----	------	-----	------	-----	-----

Как видно из таблицы 2, отставание Республики Дагестан от среднероссийских показателей составляет по среднедушевым доходам – 1,2 раза, номинальной заработной плате – 1,8 раза. Вместе с тем, уровень зарегистрированной безработицы в Республике Дагестан был выше в 1,7 раза и общей – в 1,96 раз, чем по стране в целом, число безработных составляет 135 тыс. человек, а зарегистрированных – 26,5 тыс. человек.

Следует отметить, что в Республике Дагестан самая низкая номинальная заработная плата среди субъектов СКФО, а безработица выше, чем в Ставропольском крае, Республике Северная Осетия – Алания, и Кабардино-Балкарской Республике [14]. Об отставании и депрессивном состоянии экономики и социальной сферы Республики Дагестан сказано и написано много, но подлинные причины такого состояния все еще до конца не раскрыты. Без раскрытия этих причин сложно строить ясные планы на будущее и четкие стратегические ориентиры преодоления многовекового отставания Республики Дагестан.

Следует отметить, что начиная с конца 1970-х годов, в Советском Союзе начался застойный период, который заметно отразился и на социально-экономическом положении Дагестана. В этот период отчетливо проявились кризисные явления: падение объемов производства, снижение добычи нефти и газа; производства дизельгенераторов, металлорежущих станков, оконного стекла; улова рыбы; производства консервов, виноградного вина.

В результате этих застойных процессов в республике и в стране в целом и ряда других независимых факторов (землетрясение и пр.) несколько замедлились темпы социально-экономического развития республики. Поскольку высокими темпами развивалась экономика СССР, то преодолеть социально-экономическое отставание Дагестана не удалось и при социализме.

В 1991-1998 годы произошло разрушение практически всех отраслей экономики. Охвативший страну системный кризис в республике был интенсивнее, чем в России, что было обусловлено объективными и субъективными причинами. Реформа по методу «шоковой терапии», прекращение оборонных заказов, разрыв хозяйственных связей, обесценивание оборотных средств предприятия, отсутствие инвестиций, ослабление управления, криминальная приватизация – все это явилось «фактором разрушения экономики» [14]. Этот процесс в Дагестане усугубился транспортной блокадой, связанной с чеченскими событиями.

В годы системного кризиса серьезно пострадало и сельское хозяйство. Развалились колхозы и совхозы. С 2000 года началось восстановление экономики республики высокими темпами.

В 2014 году по сравнению с 2000 годом объем ВРП вырос практически в 5 раз, промышленной продукции – в 2,5 раза, сельского хозяйства – в 3,8 раза, розничного товарооборота – в 6,5 раза, платных услуг населению – в 6 раз, инвестиций в основной капитал – в 10,5 раза, денежные доходы населения за этот же период увеличились в 10,2 раз. Однако эти высокие показатели темпов роста экономики нуждаются в глубоком анализе и объективной оценке [16].

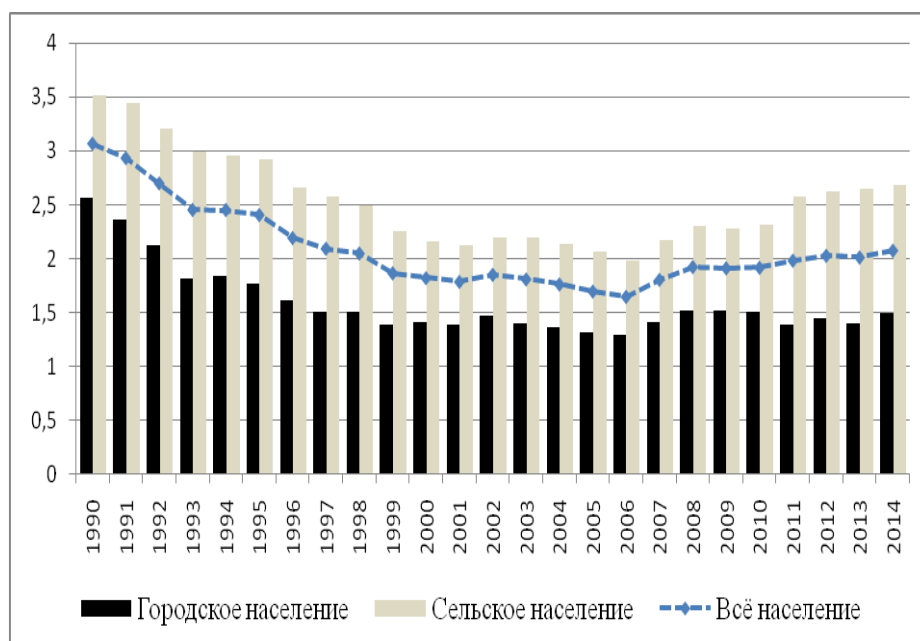
Таким образом, можно утверждать, что не только промышленность, но и сельское хозяйство республики в последние годы не развиваются, поскольку темпы роста объемов производства продукции отстают даже от масштабов увеличения численности сельского населения.

Рассматривая вопросы демографического развития Республики Дагестан следует отметить, что Дагестан является самым крупным регионом СКФО по численности населения. Самое высокое значение коэффициента рождаемости в республике имело место в 1960 г. – 40 родившихся в расчете на 1000 населения. В последующем данный показатель устойчиво снижалось до 2000 года, в котором коэффициент рождаемости составил 17,7 промилле [1].

Рост рождаемости возобновился в 2007 г., обусловленный началом реализации дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми в стране [10]. Ощутимый прирост коэффициента рождаемости наблюдался в первые два года после введения материнского (семейного) капитала. В дальнейшем его рост оказался незначительным – всего на 0,3 пункта в среднем за четыре года [5].

Наиболее верным показателем уровня рождаемости является суммарный коэффициент рождаемости, динамика которого приведена на рисунке. В таких условиях, как низкая смертность, для простого замещения поколений суммарный коэффициент рождаемости должен быть на уровне 2,33. Суммарный коэффициент рождаемости выше 2,4 принято считать высоким, а ниже 2,15 – низким [4].

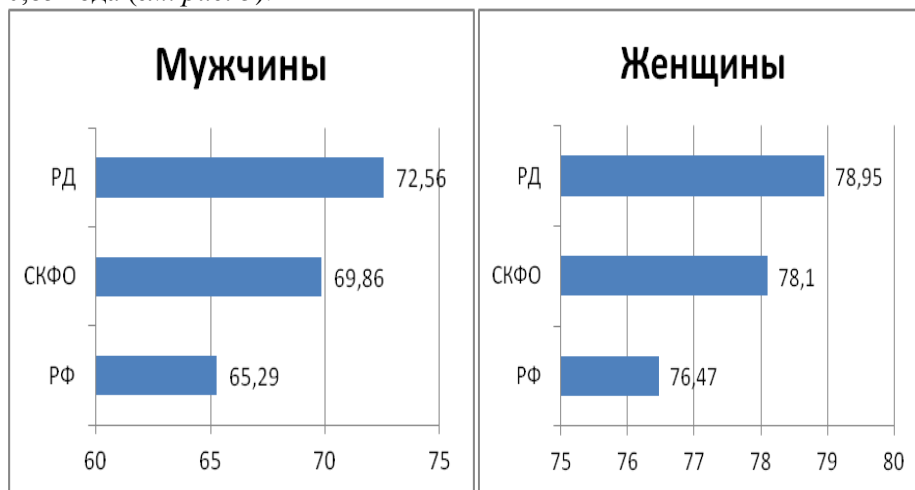
Данный показатель рождаемости за долгие годы стабильно снижался. В начале 2000-х годов этот показатель немного вырос, что было обусловлено реализацией отложенных в период социально-экономических реформ и финансовых кризисов в стране рождений третьих или четвертых детей женщинами старших возрастов [2]. Такое укрепление динамики рождаемости оказалось недолговечным, и к 2005 году его уровень опустился ниже показателя 2001 г. В 2007-2008 гг. суммарный коэффициент рождаемости в регионе уверенно рос. В 2011 г. рост еще ускорился и к настоящему времени его величина составила 2,03, что значительно выше аналогичного показателя в целом по России (см. рис. 2).

Рисунок 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Дагестан в 1990-2014 гг. [2]

Рост суммарного коэффициента в последние годы связан прежде всего с началом реализации дополнительных мер помощи семьям с детьми [1].

Ситуация с продолжительностью жизни в Республике Дагестан выглядит существенно лучше по сравнению с Российской Федерацией и с СКФО. Вопросы уменьшения человеческого потенциала из-за преждевременной смертности в настоящее время остаются наиболее актуальными для России. В стране наблюдаются явные позитивные сдвиги в деле роста продолжительности жизни населения с 2008 г. [9] Тем не менее, ситуация в регионе выглядит значительно лучше как при сравнении с общероссийскими показателями, так и по сравнению с СКФО. По данным Росстата, в 2014 г. разрыв в продолжительности жизни для мужчин составляет при сравнении Республики Дагестан и России в целом – 7 лет, Республики Дагестан и Северо-Кавказского федерального округа – 2,7 года, а для женщин, соответственно, 2,48 и 0,85 года (см. рис. 3).

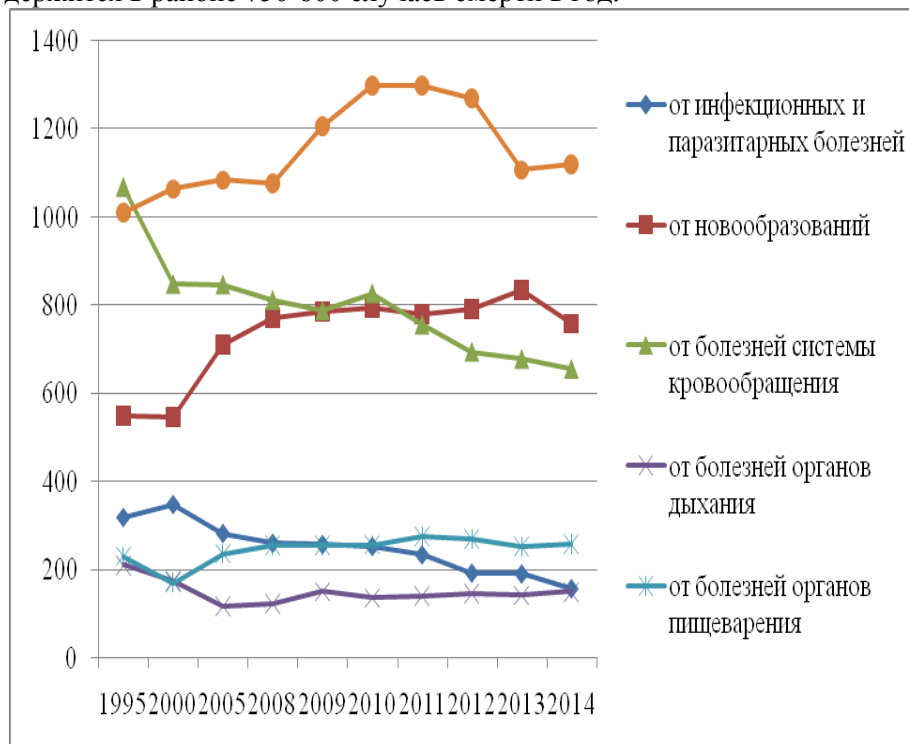
Рисунок 3. Продолжительность жизни населения, 2014 г. [2]

В 2014 г., продолжительность жизни всего населения региона составила около 76 лет. До сих пор сохранился наблюдавшийся до периода начала реализации дополнительных мер демографической политики, существенный разрыв в показателях по мужскому и женскому населению. Подобная ситуация детерминирована высокой смертностью мужского населения из-за смертности от внешних причин – отравлений, травм, убийств, самоубийств, смертности от террористических актов.

Уровень смертности населения в Республике Дагестан имеет долгосрочную тенденцию к снижению. Однако в программах по улучшению ситуации со смертностью необходимо уделять особое внимание вопросам ускоренного снижения мужской смертности, проблемам территориальной дифференциации уровня смертности, а также динамике младенческой смертности [11].

В начальный период социально-экономических реформ – в 1990-х годах – больше всего смертей приходилось на причину болезней сердечнососудистой системы, и чуть меньше на несчастные случаи, отравления и травмы (см. рис. 4). Но смертность от болезней системы кровообращения имела тенденцию к снижению, а от внешних причин – к увеличению [7]. В результате таких разнонаправленных трендов в начале второй половины 1990-х годов на первый план среди причин смертности вышла причина смерти от несчастных случаев, отравлений и травм, и по настоящее время она является самой значимой причиной смертности населения республики в трудоспособном возрасте. Рост показателя смертности от внешних причин продолжался до 2010 г., достигнув отметки 1300 человек умерших, и лишь за последние годы наметилась обратная тенденция.

Что касается показателя смертности от болезней системы кровообращения, то он до настоящего времени продолжает снижаться. В 2009-2010 гг. он сравнился с показателем смертности от новообразований, а с 2011 г. опустился ниже уровня последней, заняв третье место среди причин смерти в регионе по значимости с величиной 694 человека. Новообразования как причина смерти трудоспособного населения занимает второе место, а ее уровень за последнее время держится в районе 750-800 случаев смерти в год.

Рисунок 4. Умершие по основным классам причин смерти в трудоспособном возрасте, все население (человек) [6]

Демографическая политика, проводимая в регионах должна учитывать ряд особенностей региона с позиций территориальной целостности и национальной безопасности государства [8]. Во-первых, должен учитываться особый геополитический статус региона, который является южным приграничьем страны, обеспечивая выход в Закавказье, в Черноморский бассейн и на Ближний Восток. Во-вторых, должен учитываться значительный экономический потенциал региона, в особенности уникальности агроклиматических и рекреационных ресурсов для всей страны. В-третьих, очень важны для страны минеральные ресурсы республики, в особенности потенциальные (нефть шельфа Каспийского моря). В-четвертых, значительный конфликтогенный потенциал региона (наличие латентных и актуализированных конфликтов, проблема разделенных народов), который значительно нарушает естественный ход демографических процессов.

Но также следует учитывать региональную специфику – Дагестан является самой крупной по численности населения регионом Северного Кавказа и неоднородной в демографическом отношении территорией – в его пределах можно выделить несколько типов территорий, различающихся по результативности демографических процессов, для которых цели и меры реализации демографической политики должны различаться.

Список литературы:

1. Абдулманапов П.Г. Социально-демографические вызовы и проблема расширения рынка труда в Республике Дагестан // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 9-18.
2. Абдулманапов П.Г. Влияние дополнительных мер демографической политики на процесс воспроизводства населения в регионе (на примере Республики Дагестан) / П.Г. Абдулманапов // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – №35 (242) – С.37-42.
3. Абдулманапов П.Г. Роль миграции в развитии Республики Дагестан / П.Г. Абдулманапов// Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 39. – С. 64-68.
4. Абидов М.Х. Современные подходы к формированию миграционной политики в России // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2015. – № 1. – С. 80-83.
5. Абидов М.Х. Демографический аспект в процессе формирования региональных рынков // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 3-8.
6. Абидов М.Х. Миграция населения и миграционная политика в Дагестане / М.Х. Абидов// Народонаселение. – 2008. – №1. – С. 212 – 126.
7. Борисова Л.А. Влияние демографического фактора на формирование трудоизбыточности и трудонедостаточности российских регионов // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические основы оптимизации управления социально-экономическими процессами в современных условиях, Махачкала, ДГТУ, 2014.
8. Борисова Л.А. Трудовая миграция как фактор социально-экономического развития региона // Сборник материалов Первая Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Проблемы и перспективы развития региональных рынков труда в России». – Махачкала, МФ МАДИ. 2012. – с. 112-115.
9. Гендерные стереотипы в меняющемся мире. Опыт комплексного социального исследования /Н. М. Римашевская и др.; под ред. Н. М. Римашевской; Рос. акад. наук, Ин-т социал.-экон. проблем народонаселения, Науч. совет по пробл. гендер. отношений. – М.: Наука, 2009.
10. Постановление от 24 апреля 1996 г. № 291-П «О мерах по снижению напряженности в межнациональных отношениях в районах компактного расселения турок-месхетинцев, временно проживающих на территории Краснодарского края».
11. Распоряжение Правительства РД от 30 декабря 1994 г. «О практическом осуществлении мероприятий, связанных с массовой миграцией мирного населения на территорию РД».
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2015.
13. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона / А.Ш. Ахмедуев, А.А. Рабаданова; РАН; Дагестан. Науч. центр; Ин-т соц.-экон. Исследований. – Москва: Экономика, 2013. – 307 с.
14. Хаджалова Х.М. Оценка социально-экономического развития регионов СКФО в аспекте обеспечения высокого уровня качества жизни // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2015. – № 1. – С. 91-103.
15. Хаджалова Х.М. Региональная инвестиционная политика в повышении качества жизни населения // Экономические науки. – 2009. – № 58. – С. 236-240.
16. Хаджалова Х.М. Теоретико-методологические основы исследования качества жизни // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 1 (35). – С. 435-441.

УДК 336.221

ББК 65.013

Сулейманова Э.А. – преподаватель кафедры экономики Дагестанского государственного университета народного хозяйства

Suleymanova E.A. – Lecturer of economics Dagestan State University of National Economy

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE REGION

Развитие малого и среднего бизнеса является одним из условий перехода к полноценным рыночным отношениям, устойчивому развитию экономики, а также обеспечению стабильности в социальной сфере. В статье описывается значение малого и среднего бизнеса в современном обществе, приведены его особенности, преимущества и недостатки. Определены основные проблемы, препятствующие эффективному развитию малого и среднего бизнеса в Республике Дагестан, предлагаются возможные пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательство, проблемы развития, государственная программа по развитию, программно-целевой метод, поддержка.

Development of small and medium business is to one of conditions of transition to the full-fledged market relations, a sustainable development of economy, and also ensuring stability in the social sphere. In article value of small and medium business in modern society is described, his features, advantages and shortcomings are given. The main problems interfering effective development of small and medium business in the Republic of Dagestan are defined, possible solutions of the existing problems are offered.

Keywords: small and medium business, business, development problems, a state program on development, a program and target method, support.

В настоящее время процесс реформирования отечественной экономики подвергается влиянию целого ряда внешних и внутренних факторов, оказывающих существенно давление на динамику ее развития. Например, экономический и системный кризис в Российской Федерации, а также агрессивная внешняя политика западных стран значительно снижает внутренние возможности для малого и среднего бизнеса, которые зачастую использует различные возможности кредитования своего бизнеса [1].

Внутренние факторы, в основном, определяются недостаточно четким обоснованием вектора стратегического развития страны на длительную перспективу; несовершенством принимаемых программ экономических преобразований; отставанием от современных требований нормативно-правовой базы; обоснованием оптимальных пропорций между крупным, средним и малым производством на федеральном и региональном уровнях.

В тоже время необходимо отметить, что за период 2012-2016 гг. развитию малого и среднего предпринимательства придается возрастающее значение как на федеральном, так и на региональном уровнях. Оно главным образом ориентировано на целенаправленное, преимущественно административное воздействие на различные сферы малого предпринимательства. Однако, на взгляд авторов, еще

недостаточно изучены и научно обоснованы вопросы размещения и специализации малых и средних предприятий, их оптимальная концентрация в экономических зонах и регионах; структура и соотношение крупных, мелких и средних субъектов хозяйствования [4].

Совершенно очевидно, что ожидаемая результативность хозяйствования определяется сочетанием рыночных и плановых рычагов воздействия на малый и средний бизнес.

Эффективное функционирование малых и средних форм производства связано с наличием у них преимуществ по сравнению с крупным производством. Вместе с тем развитие малого предпринимательства не является самоцелью, так как крупное производство служит основой индустриальной мощи страны и отдельно взятого региона. Например, в Республике Дагестан, имеются благоприятные условия для успешного развития малого предпринимательства. Общая площадь ее территории составляет 50270 км², численность постоянного населения 3015660 человек на 2016 год, из которых городское население составляет 45,04%.

Республика Дагестан сравнительно хорошо обеспечена электроэнергией (Чиркейская, Ирганайская, Миатлинская, Чирюртская, Гергебильская, Гунибская и другие ГЭС), нефтепродуктами («Дагнефть», «Дагестангазпром»), природным газом, дорожно-транспортной сетью и системой коммуникаций. Близость со Ставропольским краем и Чеченской республикой способствует развитию межрегионального рынка и интегрированного бизнеса на основе достаточно эффективного организационно-экономического механизма хозяйствования, структуру которого составляет как крупный, так и средний и малый бизнес.

Вместе с тем следует отметить, что в результате проводимых в стране и регионе реформ в 1991-2015 гг. существенно изменились соотношения между этими субъектами хозяйствования. По данным национального института системных исследований проблем предпринимательства, Республика Дагестан вошла в группу из 29 регионов страны по темпам развития малого и среднего предпринимательства.

Доля малых предприятий в валовом региональном продукте с 2009 г. по 2014 гг. увеличилась с 10,3 до 15%, что на 2,5 процентных пункта выше, чем в целом по Российской Федерации.

В структуре малых предприятий на розничную и оптовую торговлю приходится 24,7% их общего количества, на обрабатывающие производства - 21,6, на операции с недвижимостью, аренду и предоставление услуг - 18,4, на строительство - 14,7, на сельское хозяйство - 8,4, а на долю всех остальных - 12,2%.

В Республике Дагестан осуществляется поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства из средств федерального и регионального бюджетов, а также за счет частных инвестиций. Она включает оказание финансовой, имущественной, консультативной и других видов помощи.

Государственная программа по развитию малого и среднего предпринимательства в республике реализуется министерством промышленности, торговли и инвестиций Дагестана. В настоящее время Минпромторгинвест РД проводит работу по подготовке заявок на участие в конкурсе, проводимом Минэкономразвития России по отбору субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства в 2015 году.

Важным аспектом для развития региона является оптимизация структуры малых и средних предприятий по видам экономической деятельности. С помощью программно-целевого метода Правительство Республики Дагестан предлагает решить задачи развития субъектов малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере, промышленности, производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, в сфере жилищно-коммунального хозяйства и некоторых других приоритетных направлениях деятельности [1].

Поддержка и субсидирование субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляется на конкурсной основе в рамках выделенных денежных средств (из федерального и регионального бюджетов) в соответствии с договором о предоставлении субсидий, заключенным между предприятием и исполнителем программы развития, т.е. министерством промышленности, торговли и инвестиций Республики Дагестан.

В современных условиях экономика России и ее регионов вынуждена противостоять ужесточающимся мерам антикризисного характера. К проблемам, традиционно сдерживающим развитие малого и среднего предпринимательства в Республики Дагестан, следует отнести: нехватку собственных оборотных средств; высокую степень изношенности оборудования и недостаток средств для приобретения нового; неприемлемые условия банковского кредитования; дефицит квалифицированных кадров и др [2].

В последнее время актуализировались проблемы межгосударственных противостоят на фоне возрастающей непредсказуемости рынков (финансового, минерально-сырьевого, энергетического, средств производства, продовольственного, рынка труда и др.) и несовершенства структуры экономики, когда ведущие отрасли промышленности находятся в состоянии стагнации, а зависимость от реализации углеводородного сырья не может обеспечить динамичное развитие.

Как известно, малое и среднее предпринимательство способно во многом сглаживать напряженность в экономике и обществе, но для этого в настоящее время необходимо уменьшить административное воздействие на субъекты хозяйствования, ввести систему льготного налогообложения и кредитования, предоставить более широкий доступ к сырью и средствам производства. Следует учитывать, что лизинг не устранит дефицит машин и оборудования. Это станет возможным лишь на основе ускоренного развития собственной производственной базы [3].

Препятствием в решении большинства накопившихся проблем является возврат к плановому регулированию на региональном, отраслевом, хозяйственном уровнях, особенно в обосновании долгосрочных пропорций развития с учетом необходимости увеличения доли малого и среднего бизнеса в валовом региональном продукте.

Значимость того или иного вида деятельности предприятий малого и среднего бизнеса для экономики Республики Дагестан может определяться в соответствии с выделенными критериями и раскрывающими их значения системами показателей. В качестве критериев могут использоваться: максимум выпуска валовой (товарной) продукции в сопоставимых ценах (или ценах возможной реализации на рынке); минимум затрат в расчете на производство (на единицу используемых ресурсов, на единицу продукции, в том числе соотношении «затраты - выпуск»); максимум прибыли, окупаемость инвестиций и другие.

К системе показателей каждого критерия относятся те, которые отражают следующие уровни хозяйствования: производственно-технологический, экономический, социальный, экологический.

Исследуемые расчетные показатели необходимо сопоставить с научно-обоснованными нормами, что позволит определить преимущество изучаемого вида деятельности для предприятия, отрасли и региона в целом. Учитывая емкость рынка (местного, регионального, межрегионального), можно определить оптимальное сочетание различных видов деятельности на микро- и мезоуровнях хозяйствования, расставить приоритеты, обосновать меры и объемы поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе, что в конечном счете позволит повысить их эффективность и конкурентоспособность [8].

В целях увеличения положительных результатов развития малого и среднего бизнеса в Республике Дагестан проводится упорядочивание и стимулирование процессов финансирования малого и среднего бизнеса и частного предпринимательства. Работа по развитию малого и среднего бизнеса и частного предпринимательства в Республике Дагестан проводится сообразно с национальными и региональными программами, разрабатываемыми для развития малого и среднего бизнеса и частного предпринимательства

Основными задачами федеральной политики Российской Федерации в сфере развития малого и среднего предпринимательства регионов являются:

- сокращение административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности;
- разработка и внедрение прогрессивных кредитно-инвестиционных механизмов; всех видов лизинга, франчайзинга, венчурного инвестирования, ипотечного кредитования, развитие системы гарантийных фондов, обществ взаимного кредитования;
- обеспечение поддержки начинающих предпринимателей, в том числе в образовательной и финансовой сфере;
- продвижение продукции малых и средних предприятий на межрегиональный и международный рынок;
- использование опыта других регионов в части регистрации малых и средних предприятий и инвесторов по принципу «одного окна».
- упрощение доступа к финансовым ресурсам, развитие кредитования и страхования;
- развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства;
- максимальное вовлечение в хозяйственный оборот имущество, находящееся в государственной и муниципальной собственности;
- обеспечение открытости информации о наличии объектов недвижимого имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, их состоянии и цене;
- привлечение малых и средних предприятий для активного участия в конкурсных торгах для государственных и муниципальных нужд.
- содействие развитию микрокредитования малого и среднего бизнеса.

Основными задачами экономической политики в сфере поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и Республике Дагестан на 2016 год являются создание правовых и экономических условий для дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства, дополнительных рабочих мест, увеличение объемов производства продукции, рост налоговых отчислений в бюджеты всех уровней.

Таким образом, для того, чтобы в России и в регионах можно было планомерно развивать малый и средний бизнес в целом, необходимо найти некоторый компромисс между отчислениями в различные социальные фонды и налоговым бременем, тяжким грузом, лежащим на индивидуальном предпринимателе в конце 2015 года.

Список литературы

1. Блинов А.О. Инновационно-технологическое развитие экономики России: современные задачи // Проблемы теории и практики управления. - 2011. - № 1. С 4-8.
2. Кузьмин В.Н. К вопросу оценки инвестиционной привлекательности региона / В. Н. Кузьмин, Д. А. Чепик // Экономика сельского хозяйства России. 2014. - № 2. С 6.
3. Романова Ю.А., Егоренко А. О. Направления совершенствования конкурентоспособности и достижения конкурентных преимуществ предприятия // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2013. С14.
4. Узурбаева Н.А. Проблемы и пути улучшения делового климата в регионах // Экономика региона. 2016. - №1. С 9.
5. Усманова Т. Х., Трифонов П. В., Хайруллина Л. И. Современные требования формирования стратегии социально-экономического развития регионов // Экономика. Бизнес. Банки. - 2014. - № 2 (7).
6. Чепик А. Г. Организация управления экономикой в условиях ее трансформации // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2013.
7. Чепик А.Г. Проблемы управления развитием малого и среднего предпринимательства в регионе // Экономика и управление. - 2015. - №8. С 52.

УДК 332.146.2

ББК: 65.292

Галбацдибировва М. А. – ассистент кафедры «Экономика и предпринимательство» Дагестанского государственного педагогического университета

Galbatsdibirova M. A. – assistant to chair of Economy and business Daghestan State Pedagogical University

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN MOUNTAINOUS AREAS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Статья посвящена актуальным вопросам развития малого предпринимательства в горных районах Республики Дагестан и необходимости его государственной поддержки. Малое предпринимательство должно составлять основу рыночной экономики, политической и социальной стабильности общества. Для отстающего региона с напряженной ситуацией на рынке труда развитие малого бизнеса приобретает особую значимость, способствуя решению не только социальных проблем, но и формирования инновационной экономики. Малые формы хозяйствования способствует формированию рыночной структуры экономики и конкурентной среды, увеличению налогооблагаемой базы.

Ключевые слова: предпринимательство, горные районы, региональная политика, малый бизнес.

Article is devoted to topical issues of development of small business in mountainous areas of the Republic of Dagestan and need of his state support. Small business has to make fundamentals of market economy, political and social stability of society. For the lagging behind region with an intense situation in labor market development of small business gains the special importance, promoting the decision not only social problems, but also formations of innovative economy. Small farms promotes formation of market structure of economy and the competitive environment, increase in taxable base.

Keywords: business, mountainous areas, regional policy, small business.

Одним из стратегических направлений государственной политики, нацеленной на рост экономики, является создание благоприятных условий для развития малого предпринимательства в стране. В то же время, малое предпринимательство выступает в качестве важной составляющей регионального развития.

Главную роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития региона играет малое предпринимательство, состояние и развитие которого непосредственно содействует формированию конкурентной среды для функционирования субъектов хозяйствования в различных видах экономической деятельности. При этом развитие малого предпринимательства способствует решению многих социальных проблем, среди которых: снижение уровня безработицы, повышение занятости, привлечение инвестиций и инноваций.

В условиях Республики Дагестан, учитывая природно-климатическое разнообразие территории, состоящей из низменной, предгорной и горной зон, различные сферы и виды экономической деятельности имеют свои особенности и отдельные аспекты развития. Хозяйственная деятельность в горных районах имеет свои

специфические особенности осуществления, поскольку формируется в сложных природных и экономических условиях.

Определение направлений развития малого предпринимательства в горных районах республики должно начинаться с анализа потребностей населения в товарной продукции и определения потенциала конкретной территории в развитии как аграрного, так и несельскохозяйственного предпринимательства [6].

На горные районы Дагестана за последние годы приходится всего 6-7% общего объема отгруженных товаров в регионе, но темпы роста этого показателя в горной территории выше республиканского [8]. Наиболее высокие показатели роста производства демонстрируют Акушинский и Ахвахский районы. Невероятно высокий уровень производства наблюдается в Унцукульском районе, что связано со строительством и функционированием объектов гидроэнергетики. К благополучным районам относительно промышленного производства можно отнести также Гунибский, Левашинский и Хунзахский районы.

Большие площади сельскохозяйственных земель имеются в районах Ахтынском, Рутульском, Глярятинском и Чародинском. В горных районах доля земель сескохозяйственного назначения составляет более 80% общей площади, за исключением Цунтинского, где этот показатель значительно ниже и соответствует уровню 62,6%. В тех районах, где наибольшие площади земель сельскохозяйственного назначения, пашни составляют 2-4%.

Высокие показатели сбора зерновых демонстрируют районы Ботлихский, Гунибский, Дахадаевский, Хунзахский. Среди горных районов больше всего мяса производится в Гунибском районе (23,6%), Хунзахском (18,2%), Дахадаевском (10,4%). Таким образом, более половины мяса, производимого в целом по горной территории республики, приходится на эти три района.

Наряду с промышленностью и АПК реальный сектор экономики представлен и строительным комплексом [14]. Наилучших показателей относительно строительных работ в республиканском масштабе достигли Унцукульский и Хунзахский районы, доля выполненных здесь работ составила соответственно около 10% от общереспубликанского объема. Меньше всего выполнено работ по строительству в Рутульском районе. Количество вводимых в действие домов за последние годы стабильно растет. Доля индивидуального строительства в общем объеме введенного жилья по горным районам остается довольно высокой, несмотря на неуклонное снижение в течение ряда лет

На индивидуальное жилищное строительство приходится около четверти инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования. По сравнению с предыдущим периодом этот показатель вырос на треть. Наибольшие финансовые вложения в индивидуальное жилье производятся в Акушинском, Гунибском, Левашинском, Шамильском и Унцукульском районах. В этих же районах, кроме Левашинского, наблюдается значительный рост расходов на жилищное строительство.

Оборот розничной торговли в горных районах вырос по сравнению с предыдущим годом. Наиболее значителен прирост этого показателя в Хунзахском и Левашинском районах.

Анализ потенциальных направлений развития несельскохозяйственного предпринимательства в горных районах, где наиболее сложная ситуация на рынке труда, показал, что наиболее перспективным направлением является строительный бизнес [7]. Следующим направлением развития предпринимательской деятельности является создание заготовительной организации, специализирующейся

на заготовке и переработке дикорастущих плодов, ягод, лекарственных трав.

Развитие широкой сети пекарен малой мощности в комплексе с фирменными магазинами будет способствовать стабильному снабжению населения хлебобулочными изделиями. Особое внимание необходимо уделить удовлетворению потребностей населения в хлебобулочных изделиях национального ассортимента, булочной, бараночной и мучнисто-кондитерской продукции.

В горных районах успешно развивается розничная торговля, наблюдается стабильный рост товарооборота в течение последних лет, активно возрождается деятельность предприятий общественного питания [3]. Вместе с тем необходимо рассмотреть структуру предприятий, оказывающих платные услуги населению, и разработать мероприятия по поддержке малого предпринимательства в данной сфере.

С целью стабилизации животноводства в отдаленных горных районах целесообразно разработать и реализовать программу поддержки сельскохозяйственного производства, которая позволит стабилизировать и увеличить производство аграрной продукции, сырья и продовольствия, улучшить их качество, повысить конкурентоспособность продукции животноводства горных территорий Республики Дагестан, а также способствует увеличению доходов населения, занятого в аграрной сфере региона.

Исследование свидетельствует об определенных негативных тенденциях развития малого предпринимательства в Республике Дагестан, прежде всего в горных районах, так как они значительно отстают от территорий низменной природно-экономической зоны, как по количеству субъектов хозяйствования, так и по объемам реализованной ими продукции (работ, услуг).

Для активизации деятельности малого предпринимательства на республиканском уровне необходима поддержка со стороны государственных органов власти и администрации районов направлении повышения заинтересованности населения региона к организации собственного дела в тех видах экономической деятельности, которые являются приоритетными для горной зоны. К последним следует относить туристско-рекреационную сферу, аграрную, прежде всего животноводческой отрасли, а также садоводство. Перспективное развитие данных этих видов деятельности будет способствовать экономическому росту и повышению качества жизни населения.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что предпринимательские возможности и направления развития предпринимательства в горных районах многосторонни, главной задачей администрации района является разработка программы развития предпринимательства на своей территории и эффективная реализация этой программы.

Список литературы:

1. Абдулманапов П.Г. Абасова Х.У. Особенности демографической политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 4. С. 20-22
2. Абдулманапов П.Г. Демографические основы формирования трудовых ресурсов в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. №4. С. 332-336.
3. Абдулманапов П.Г. Демографический фактор развития трудоизбыточного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 36. С. 69-73.
4. Абдулманапов П.Г. Налоговое регулирование инвестиционной деятельности в Республике Дагестан // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3 (75). С. 18.

5. Абдулманапов П.Г. Трудовой потенциал сельской местности экономически отсталого региона // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 4 (48). С. 337-349.
6. Абдулманапов П.Г. Трудовые ресурсы региона: проблемы формирования и обеспечение занятости. - Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2006. - 152 с.
7. Абдулманапов П.Г., Галбацдибирова М.А. Особенности воспроизводства населения в горных территориях Республики Дагестан // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-2. С. 354-359.
8. Абдулманапов П.Г., Галбацдибирова М.А. Комплексное развитие горных территорий // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 5 (49). С. 686-705.
9. Абидов М.Х., Абдулманапов П.Г. Современная миграционная картина Республики Дагестан // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. С. 259.
10. Абидов М.Х. Миграция населения и миграционная политика в Дагестане // Народонаселение. 2008. № 2. С. 8-12.
11. Дагестан в цифрах - 2015. Краткий статистический сборник. Махачкала: Дагестанстат РД, 2015.
12. Сагидов А.К. Основные направления совершенствования здравоохранения в регионе // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 88-93.
13. Хаджалова Х.М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности: Автореф. дис. докт. экон. наук. – Москва, 2011. – 17 с.
14. Хаджалова Х.М. Региональная инвестиционная политика в повышении качества жизни населения // Экономические науки. – 2009. – №58. – С. 236-240.
15. Хаджалова Х.М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – №2. – С. 58-62.
16. Шарипов Ш.И. Реструктуризации аграрной экономики региона и сельская занятость // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №1 – С. 95-99.

УДК 338.48(075.8)

ББК 65.433я73

Магомедова Н. И. – доцент кафедры «Финансы и кредит» ГОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», с.н.с. НИИУ Управления, экономики, политики и социологии ГОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», к.э.н.

Magomedova N.I. – Associate Professor of «Finance and Credit» SEI HPE «Dagestan State Institute of National Economy» Senior Research Fellow Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology SEI HPE «Dagestan State Institute of National Economy», Candidate of Economic Sciences

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

INVESTMENT ASPECTS OF DEVELOPMENT OF TOURISM THE REPUBLIC OF DAGESTAN UNDER SANCTIONS

В условиях концентрирования усилий руководства страны на развитие несырьевых отраслей центральное место занимает разворачивание и усиленное развитие отрасли туризма. Особенно важным представляется активное развитие туризма в регионах, в частности уже имеющих туристский потенциал (природно-климатический, культурно-исторический). Однако для активного развития индустрии туризма первостепенное значение имеют инвестиционные ресурсы, которыми РД, как дотационный регион, не располагает. В связи с этим актуальность приобретают научно-обоснованный поиск и применение эффективных инструментов привлечения внебюджетных источников финансирования и рациональное их использование.

Ключевые слова: туризм, инвестиции, санкции, методы финансирования.

In terms of concentration of effort the country's leadership for the development of non-extractive industries occupies a central place deployment and increased development of the tourism industry. Especially important is the active development of tourism in the regions, in particular, already have tourism potential (natural and climatic, cultural and historical). However, of paramount importance to the active development of the tourism industry have the investment resources that RD is subsidized region, does not have. In this regard, the relevance of acquiring science-based search and the use of effective tools to attract extra-budgetary funding sources and their rational use.

Keywords: tourism, investment, sanctions and methods of financing.

Непростая экономическая ситуация, сложившаяся в России и в регионах, открывает огромные возможности для задействования имеющихся резервов в отраслях экономики, в том числе и роста внутреннего туризма. Подтверждением тому является увеличение доли внутреннего туризма на 30-40% за последние пару лет, наши граждане стали больше путешествовать по своей стране. Это отчасти связано и с подорожанием выездного туризма. Кроме того, немаловажную роль сыграл и возросший уровень патриотизма наших граждан.

Как известно, в отношении России были необоснованно введены санкции, и логична реакция людей, когда против их страны вводятся санкции и они воспринимают это как факт нежелания их присутствия в тех странах, которые эти санкции и ввели. Более того, было достаточно фактов нарушения прав российских туристов, когда дифференцировано

ущемляли их права при размещении в гостиницах, обслуживании в ресторанах, допуске к культурно-развлекательным объектам в странах ЕС и Турции.

Кроме того, девальвация национальной валюты России создала для иностранных граждан благоприятные условия для посещения России и увеличения их потока. С одной стороны, непростая ситуация достаточно серьезно ударила по некоторым сторонам туризма, но вместе с этим создает хорошие возможности для развития внутреннего туризма. Необходимо также подчеркнуть сложность туризма как отрасли экономики, связанной с 53 смежными отраслями народного хозяйства: транспорт, связь, питание, сельское хозяйство, строительство и много другое. Значимость туризма для экономики страны еще больше повышается с учетом мультипликационного эффекта в развитии малого и среднего бизнеса, будь то Сибирь или Дальний Восток, тем более что, туризм создает возможности для развития не только крупных городов, но и сел и небольших поселений.

Сегодня доля российского туризма в мировом туристском рынке незначительна и составляет менее 1%. Байкал, Камчатка, Южные и Северо-Кавказские регионы – уникальные места, однако посещаемость туристами этих мест ничтожно мала.

Начиная с 2011 года Федеральное агентство по туризму Ростуризм реализует Федеральную целевую программу по развитию внутреннего и въездного туризма. Эта программа в основном нацелена на развитие инфраструктуры туристической отрасли за счет привлечения частных инвестиций. Средства федеральной программы идут на создание инженерной инфраструктуры - проведение газа, электричества, прокладка дорог (всего заложено 29,3 млрд руб. на период 2011-2018 гг. с учетом изменений в 2016 г., т.е. сокращение федерального бюджетного финансирования произошло в три раза. [7] В перечень мероприятий по данной ФЦП по Республике Дагестан вошли 2 туристско-рекреационных кластера – «Золотые дюны» и «Золотые пески». Стоимость проекта «Золотые дюны» оценивается в 1,2 млрд рублей, «Золотые пески» - 654 млн рублей. Из указанных средств основная доля предполагается финансирование из внебюджетных источников и направлены на строительство объектов питания, зон отдыха, реализуя комплексно-кластерный подход. И в этой программе обозначены четкие задачи по увеличению количества туристов и продвижению нашей туристической продукции.

Помимо этого, главной задачей остается совершенствование качества предоставляемых туристических услуг, используя и опыт наших зарубежных коллег. Исключительное значение решения обозначенной задачи имеет на региональном уровне. Если руководство в регионе понимает все возможности для развития народного хозяйства через развитие туризма, то в регион пойдут инвестиции, будут создаваться новые рабочие места, вырастут доходы. [5]

В России достаточно регионов, которые имеют потенциал для развития туризма, обладают высокой инвестиционной привлекательностью. К таким регионам относится и Республика Дагестан. Однако санкции, принятые против России оказывают и негативное влияние на инвестиционную привлекательность в данной сфере. Данные статистики свидетельствуют, что если в кризис 2008 г. туристские компании потеряли до 20% трафика, то в 2014 г. в условиях действия санкций спрос по некоторым направлениям въездного туризма упал на 50-70%. [2]

На сегодняшний день, количество приезжающих в Россию иностранных гостей с туристскими, деловыми и частными целями составляет 7,4 млн. человек, что не соответствует ее туристскому

потенциалу. В этой ситуации региональные и местные органы власти, должны концентрировать свои усилия на внутренних ресурсах. Туристские компании главный акцент в своей деятельности делают на внутреннем туризме. Практика свидетельствует, что санкции создают благоприятные возможности для подъема туристской отрасли и вывода ее на качественно новый уровень.

Особенности, присущие инвестиционному процессу, диктуют необходимость учета тщательного анализа проектов в туристской сфере, исходя из возможных рисков, сезонности, зависимости от контрагентов и партнеров. [1] В связи с этим выбор конкретного направления инвестирования обусловлен характеристиками конкретного объекта и состоянием туризма на определенной территории, что повышает значимость действий местных органов власти по созданию благоприятного инвестиционного климата в муниципальном образовании.

В муниципальных образованиях инвестирование в туристскую отрасль может быть реализовано с помощью собственных финансовых средств и резервов, займов, привлеченных финансовых средств, государственных и местных ассигнований, иностранного инвестирования и внебюджетных фондов. [3]

Первостепенный вопрос, интересующий бизнес в современных условиях – это цена и доступность денег для реализации нужных и перспективных проектов. Для реализации существующего потенциала необходимо расширить возможности финансирования участников рынка и решить системные проблемы, препятствующие более динамичному росту. [6]

У представителей малого, среднего и крупного предпринимательства существуют различные возможности использования, например услуг регионального Гарантийного фонда поддержки субъектов малого предпринимательства, регионального Фонда микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, а также услугами различных банков-партнеров.

У самих банков также существует заинтересованность в выдаче кредитов, несмотря на высокие инвестиционные риски. Безусловно, стоимость денег для них, а значит и для конечного заемщика, выросла, оценка рисков в условиях сокращения реальных доходов и снижения потребительского спроса, становится более жесткой. Но без развития кредитования банковский бизнес невозможен. При этом, важно понимать, что на смену спекулятивному банкингу банки начали осваивать бизнес-модель устойчивого банкинга. В спекулятивном банкинге банки обычно раскручивают спираль: используют возросшие риски кризиса для повышения ставок кредитования, что толкает клиентов брать на себя еще большие риски, получать дефолты и возвращать их банкам. В устойчивом банкинге и банк, и клиент на старте тщательно анализируют риски, принимают меры по их уменьшению, по снижению ставок, что позволяет завершить проект вовремя и вернуть кредит по срокам и объемам.

Еще одна возможность развиваться в условиях кредитного дефицита - часть усилий необходимо направить на то, чтобы денежный поток, во-первых, не снижался, а во-вторых, рационально использовался. В условиях сложившегося кредитного дефицита финансовая деятельность компаний проходит в более напряженных условиях, но руководству компании не стоит списывать все на кризис. Кризис только проявляет те проблемы компании, которые в более благоприятных условиях были не так заметны. Таким образом, в сложившейся ситуации бизнес должен увидеть и использовать шанс оптимизировать свою деятельность, сократить непроизводительные расходы, повысить КПД.

То же самое, по мнению некоторых кредитных аналитиков, стоит сделать власти. Сегодня есть шанс произвести фундаментальные преобразования в механизме формирования наполнения бюджета и это, прежде всего, деофшоризация экономики и стимулирование несырьевого экспорта. [6]

Важным элементом инвестиционного процесса является вопрос о методах финансирования инвестиций. Наиболее привлекательными методами в условиях РД являются проектное финансирование, лизинг и его разновидности, франчайзинг, инвестиционное кредитование.

При этом важными направлениями деятельности руководства региона по привлечению инвестиций в туристскую индустрию являются.

1. Формирование имиджа. Имидж формируется и продвигается посредством организации определенных мероприятий, событий и конструирования информационных поводов на этой основе. Успешно организованное событие, вышедшее за масштабы региона, обеспеченное соответствующими методами PR- коммуникации создаёт крепкий бренд для территории. В РД, являющейся многонациональной республикой с огромным количеством традиций, обычаев и обрядов, предполагается успешное формирование и продвижение имиджа региона на фоне имеющегося потенциала (например, традиционные праздники Ураза Байрам, Праздник первой борозды, Неделя сада, проводимая весной и осенью и посвященная уборке садов и виноградников, День весеннего равноденствия, Курбан байрам, обряды во время свадебных церемоний). В данном контексте можно привлечь и крупный местный бизнес.

2. Развитие новых не свойственных для определенной территории видов туристской деятельности. Например, организация сельского отдыха вместо шумных курортных центров. Яркий тому пример – появление этнодеревень.

Примеры успешной реализации проектов этнотуризма есть и в России. На Таманском полуострове (Краснодарский край) был открыт этнокультурный казачий комплекс «Атамань», Горная Шория, где значительный интерес представляет «Шорский государственный природный национальный парк», на территории которого образован этнографический музей под открытым небом – «Тазгол», Архангельская область, здесь интересен Кенозерский национальный парк, который является примером сбалансированного и гармоничного сосуществования человека и природы, взаимовлияния и взаимопроникновения природы и культуры, Кольский полуостров (места расселения саамов). Передовыми с точки зрения развития этнотуризма являются Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа Тюменской области, Краснодарский и Ставропольский края.

Так, станция Тамань превратилась в крупный туристический центр края, который в сезон работы музея под открытым небом посещают сотни туристов не только из Краснодарского края, но и гости со всей России.

«Подем» для самостоятельного этнотуризма (с возможностью посещения горных аулов) в Республике Дагестан представляет его южная часть (Самурский, Богосский хребты; долины рек Самур, Андийское и Аварское Койсу; окрестности Гуниба, Кубачи, Ботлиха).

Характерной особенностью российского этноориентированного туризма является то, что он, как и за рубежом, развивается посредством взаимодействия с другими видами туризма. Наиболее практикуемая форма такого взаимодействия – сочетание его элементов с элементами культурно-познавательного, экологического, приключенческого, курортного и религиозного туризма.

Таким образом, в условиях сложившейся политической обстановки и экономических реалий современной России необходимо

сконцентрироваться на развитии внутреннего туризма путем привлечения не только бюджетных средств, но и частных, прежде всего отечественных, инвесторов. Используя возможные варианты государственно-частного партнерства и ресурсы саморегулируемых организаций в сфере туризма, Россия может стать туристической меккой.

3. Усиление роли развития культурно-познавательного и исторического туризма в регионе. Данная особенность важна, в первую очередь, в ключе повышения культурной и образовательной составляющей местного населения. В последнее время наблюдается тенденция снижения культурного развития, особенно среди молодежи. Поэтому пока процесс обескультуривания не приобрел достаточно огромные масштабы, необходимо принимать меры подобного характера и привлекать к этому представителей школьного и ВУЗовского образования.

4. Перевод акцента с развития пляжного туризма на санаторно-курортную рекреацию. В силу сложившейся в республике ситуацией по вопросам «захвата» туристско-рекреационных земель в пляжной зоне и в условиях невозможности решить указанную проблему в ближайшей перспективе, видится рациональным и эффективным для региона переориентация усилий по развитию туристско-рекреационного комплекса в сторону развития именно рекреационной компоненты. Необходимые ресурсы и потенциал для этого в республике имеются. Остается привлечь инвестиции, используя указанные методы, например проектное финансирование или путем сдачи под «символические» суммы в долгосрочную аренду и под конкретные проекты с последующей передачей по истечении указанного срока аренды части собственности объектов государству, а оставшейся части – частному инвестору, а именно – за государством сохраняются права собственности на объекты инфраструктуры, а права по владению и пользованию перейдут частным компаниям.

Решение отмеченных проблем, таким образом, будут основываться на применении программного подхода с осуществлением комплекса мероприятий, направленных на обеспечение развития курортно-туристической сферы, консолидации усилий органов государственной и местной власти, местного самоуправления, инвесторов и участников рынка предоставления услуг.

Для привлечения инвестиций в инфраструктуру туризма региона с учетом специфики данной отрасли необходимо привести в действие организационно-экономические механизмы, стимулирующие инвестиционную деятельность в объекты индустрии туризма. Активное привлечение инвестиций в практику хозяйствования могло бы внести значительный вклад в развитие инфраструктуры туристской индустрии субъектов России.

Условиями создания эффективно функционирующей системы управления инвестиционными процессами туристской отрасли выступают повышение научной обоснованности управленческих решений в области инвестирования, обеспечение взаимодействия таких основных элементов системы управления, как принципы, методы, функции управления, инструментарий, ориентирующие реализацию инвестиционных проектов на достижение необходимых результатов и уровня эффективности.

Эти обстоятельства определяют необходимость формирования такого механизма управления процессом инвестирования средств в турбизнес хозяйствующих субъектов национальной экономики, который обеспечивал бы достижение поставленных целей инвестиционного проектирования как в стратегическом аспекте, так и в ближайшем будущем.

Список литературы:

1. Грищенко Ю.А. Формирование инвестиционной привлекательности туристской территории в условиях экономических санкций. <http://www.sworld.education/index.php/ru/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/apr-2015>
2. Романова М.М. Основные тенденции и закономерности развития гостинично-туристского комплекса в Российской Федерации // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2013, - № 5. - с. 95-99
3. Фирсова Е. Г. Особенности инвестиционной деятельности муниципальных образований Российской Федерации [Текст] / Е. Г. Фирсова // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 354-356
4. <http://econf.rae.ru/pdf/2012/12/1828.pdf>
5. <http://ria.ru/interview/20150129/1044854207.html#ixzz49V44seQz>
6. <http://www.kommersant.ru/doc/2639050>
7. <http://www.nia-rf.ru/news/economy/26037>

Алхасов А.К. – старший преподаватель кафедры экономики Дагестанского государственного университета народного хозяйства

Alkhasov A.K. - Senior Lecturer, Department of Economics Dagestan State University of National Economy

ЭФФЕКТИВНОЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

EFFICIENT AND EFFECTIVE USE OF SOCIAL INVESTMENT

В статье дан анализ обеспеченности объектами производственной инфраструктуры республики и муниципальных образований, рассмотрены вопросы рационального использования инвестиций в социальной сфере, даны предложения по их эффективному использованию.

Ключевые слова: социальная сфера, базовые лимиты инвестиций, инвестиционные программы, незавершенное строительство.

The article analyzes the provision of industrial infrastructure objects of the republic and municipalities, the issues of rational use of investment in the social sphere, the proposals for their effective use.

Keywords: social services, the basic limits of investment, investment programs, construction in progress.

В условиях высокой дотационности бюджета республики важное значение имеет рациональное и эффективное использование средств, выделенных на развитие социальной сферы. Следует отметить, что в 2014 году на производственную инфраструктуру было направлено 3,9 млрд. руб. или в 4,7 раза больше, чем в 2005 году.

Только в 2015 году были введены в действие общеобразовательные учреждения на 287 ученических мест, дошкольные образовательные учреждения на 385 мест, амбулаторно-поликлинические учреждения на 180 помещений в смену.

Между тем уровень развития социальной сферы в республике остается низким. Так обеспеченность ученическими местами в общеобразовательных учреждениях составляет всего 70%, 13 школ с контингентом учащихся 2058 человек занимались в трехсменном режиме, 148 школ находится в аварийном и ветхом состоянии.

На недостаточном уровне находится материально-техническая база здравоохранения. Уровень обеспеченности больничными койками на 10 тыс. населения составляет лишь 69,2%.

Слабо развивается коммунальное хозяйство. Удельный вес жилищного фонда оборудованного водопроводом составляет 58,5%, канализацией – 45,7%, горячим водоснабжением – 41,4%, напольными электроплитами – 3,0%.

Основные показатели, характеризующие социальную сферу Республики Дагестан, значительно ниже аналогичных показателей Российской Федерации и Северо-Кавказского федерального округа.

Следует отметить, что имеются большие различия в уровне обеспеченности объектами социальной сферы в горных, предгорных и равнинных районах республики, которые разнятся в несколько раз.

Для улучшения дел в этой сфере в республике были приняты меры по совершенствованию системы распределения и использования инвестиций.

В настоящее время заказчиками по объектам непромышленной сферы выступают муниципальные образования, а также министерства и

ведомства республики. Наличие большого числа заказчиков не способствуют улучшению использования выделяемых средств, так как у отдельных заказчиков всего по несколько объектов, не у всех у них имеются квалифицированные кадры, ряд муниципальных образований для строительства 1-2 объектов содержат штаты инженерно-технических работников.

Продолжает иметь место неравномерное выделение средств по периодам года, особенно по объектам, расположенным в труднодоступных районах со сложными метео и дорожными условиями.

Не всегда проводятся конкурсы (тендеры) на определение подрядных организаций. Наличие большого количества субподрядных организаций не способствует поступлению налогов в бюджеты в полном объеме.

Все это приводит к распылению средств, а также к нерациональному и неэффективному их использованию.

В целях сглаживания различий в уровне обеспеченности объектами непроектной сферы Министерством экономики и территориального развития РД разработана методика распределения средств на реализацию Программ социально-экономического развития городов и районов республики. В указанной методике учитываются показатели фактической и нормативной обеспеченности регионов объектами социальной инфраструктуры, стоимостные показатели для объектов социальной сферы – оценки усредненной стоимости единицы учета (койко-место, одно посещение в смену, одно место учащегося и т.д.), а также среднегодовая численность населения в разрезе городов и районов. На основе указанных показателей устанавливаются базовые лимиты инвестиций по муниципальным образованиям. При этом к базовым лимитам применяются дифференцированные поправочные коэффициенты по горным, предгорным и равнинным зонам республики. Однако следует отметить, что при определении лимитов не учитываются различия внутри зон, где уровень обеспеченности объектами социальной сферы существенно различается. Исходя из определенных лимитов муниципальные образования совместно с министерствами и ведомствами, определяли перечень объектов, намечаемых к строительству. Указанная схема формирования инвестиционных программ в определенной мере способствовало улучшению дел в этой сфере. Вместе с тем необходимо отметить, что указанная методика имеет и определенные недостатки. В первую очередь это связано с тем, что при определении лимитов инвестиций не в полной мере учитывались сметная стоимость объектов и нормы продолжительности их строительства. В результате чего строительство объектов затягивается, что ведет к росту объемов незавершенного строительства и удорожания этих объектов. В целях более рационального и эффективного использования средств, выделяемых на развитие социальной сферы, полагаем бы целесообразным решение этих вопросов в следующем направлении:

- 1) Возложить функции заказчика по строительству объектов коммунального назначения на Министерство строительства и ЖКХ РД; образования, здравоохранения, культуры и туризма КП РД «Дирекция госзаказчика-застройщика».
- 2) Определить перечень важнейших объектов непроектной сферы, с учетом их социальной значимости и сметной стоимости, включив их в республиканскую адресную инвестиционную программу (РАИП).

По остальным объектам определить заказчиком администрации муниципальных образований. При этом следует определить четкие критерии к объектам, предлагаемым к включению в РАИП.

При определении лимитов по регионам следует, на наш взгляд, учитывать фактическую обеспеченность объектами социальной сферы не только по зонам республики, но и внутри зон. Необходимо выделить районы и города, которые имеют самые низкие показатели и, в первую очередь, финансировать строительство объектов в этих регионах.

При этом следует уточнить фактическую численность населения, детей дошкольного и школьного возраста, а также ряд других статистических показателей муниципальных образований.

Безусловно предлагаемые меры не носят бесспорный характер и требуют дальнейшего изучения и проработки.

УДК 338.46.001.76

ББК: 65.49

Атаева В.Х. – к.э.н., доцент кафедры аудита и финансового контроля ДГТУ

Atayeva W.H. – candidate of economic science, docent, department of audit and financial control of the DSTU

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ

INTRODUCTION OF INNOVATIVE METHODS IN THE MANAGEMENT OF THE CULTURAL SPHERE

В статье рассматриваются методы управления сферой культуры, анализируются проектные и программные методы. Раскрываются функции, выполняемые проектами и программами. Исследуются признаки и инструменты, с помощью которых повышается привлекательность проекта в сфере культуры. Рассматриваются информационные инновации в культурной сфере.

Ключевые слова: инновации, управление сферой культуры, проектное управление, программное управление, привлекательность проекта, информационные инновации

The article deals with culture sphere management methods, analyzed the design and programming techniques. Disclosed are the functions performed by the projects and programs. We study the signs and instruments by which the increased attractiveness of the project in the field of culture. Considered information innovation in the cultural sphere.

Keywords: innovation, management culture, project management, program management, project attraction, Information Innovation

Постиндустриальное развитие экономики естественным образом формирует новые взаимоотношения человека с обществом, новые стереотипы поведения личности и общностей на культурном поле, которое взаимодействует с государством через сферу культуры. Интеллектуальное развитие человека складывается под воздействием множества факторов, часть которых находится в области информационной, технологической, часть же – в области неовещественной цивилизованности, в сфере сохранения традиций и путей развития личности. Удовлетворение потребностей человека в неовещественных ценностях – задача сферы культуры, управление этой сферой и создание условий для ее эффективной деятельности – задача государства.

В контексте настоящей статьи необходимо рассмотреть взаимодействие ключевых сущностей: управления и инновации, обусловленное постоянными изменениями в среде обитания человека и его цивилизационной деятельности.

Смысл и сущность понятия «инновация» в настоящее время приобретает несколько сложных оттенков. Поскольку повышение эффективности управления сферой культуры по сути является определением наиболее эффективных методов взаимодействия государства с культурной средой, то имеет смысл рассматривать инновации в самой среде и инновации в системе взаимодействия с ней, инновации в сфере управления средой.

Одной из таких инноваций какое-то время была децентрализация управления, но, в полном согласии с закономерностями развития, она стала действующей системой с собственными устоявшимися инструментами. Инновация проявилась в применении проектного метода управления, позволяющего целенаправленно привлекать и использовать

ресурсы. В сфере культуры продуктом является неовещественный результат, зачастую не имеющий адекватной материальной ценности, поэтому проектный метод установился в культурной среде как наиболее эффективная модель управления процессом дискретного фрагментированного и низкотехнологичного производства. Проектная система управления позволяет установить для процессов временные и ресурсные рамки, ограничивающие использование конкретного объема направленных ресурсов, а это, в свою очередь, создает возможности для оценки эффективности деятельности с точки зрения затрат на нее и полученного в течение определенного времени социального результата.

Проектная деятельность дала возможность обеспечить процессы децентрализации за счет придания управлению гибкости, а управляемым процессам – адекватности для оценок. Управление в проектной системе должно иметь простую структуру, создающую своевременные управленческие импульсы с обратной связью, но не вводящую системных и административных ограничений в творческий процесс. Именно такой подход позволяет делать выводы о результатах деятельности и сравнивать их с привлеченными ресурсами. [3]

Поскольку процесс децентрализации вызвал неизбежные сокращения государственного финансирования в части культурной сферы, проектный подход оказался наиболее эффективным способом компенсации части потерь за счет привлечения сторонних ресурсов. Кроме того, именно в условиях проектного управления может реализовываться модель сотрудничества государства и бизнеса, решающих, каковы доли каждого из участников инвестиций в культурную среду, и не вступающих в конкуренцию при получении результатов. Организационная и управленческая эффективность проекта заключается в возможности ограниченного целеполагания, исключаящего разброс ресурсов и нецелевое направление средств в ущерб отдельным видам деятельности. Адаптация культурной сферы и ее взаимоотношений к реалиям рыночной экономики происходит наименее болезненно и с наименьшими потерями за счет реализации проектов – своего рода тоннелей, выводящих в целевые пространства.

Программно-целевой подход, как и проектный, получил широкое распространение благодаря пристальному изучению зарубежного опыта.

В рамках этого подхода удалось адаптировать культурную деятельность к изменениям, начавшимся еще в 1989 году. Благодаря программно-целевому подходу удалось освоить технологии направления бюджетных средств на достижение целей социального заказа. Программа стала документом, благодаря которому на бюджетные средства распространилась система договорных взаимоотношений.

Программа, как метод деятельности, оформленный в соответствии с определенными требованиями, позволяет регулировать систему привлечения средств из внебюджетных источников, рассчитывая на их некоммерческое применение. Именно программа позволяет решить задачу совмещения финансирования или частичного замещения финансирования при дефиците бюджета на условиях соблюдения договорной дисциплины.

Программа является одним из развитых инструментов современного менеджмента, значительно расширяющих возможности деятельности за счет диверсификации финансирования и распределения средств в зависимости от целеуказания. Программа даже в культурной среде рассматривается как экономический инструмент, что немаловажно в условиях рыночной экономики. Программное финансирование предполагает выделение средств на достижение конкретной цели в строго оговоренные сроки, при соблюдении разработанных планов реализации и отчетности. При этом участники финансирования вправе договариваться о

целях программы, сроках и способах ее реализации, но не могут нарушать установленного порядка без общего согласия и соответствующего изменения программных документов.

Можно рассматривать программу как метод хозрасчетного направления бюджетных средств. Следует указать, что программа оставляет меньше свободы в ходе реализации, но не ограничивает творческой свободы в конкретных процессах. Программа может содержать в своей структуре проекты, рамки которых устанавливают компетенции и внутреннюю независимость их участников. Программа, будучи экономическим методом, обеспечивает определенную защиту участникам, исполнителям и инвесторам благодаря наличию договорных обязательств. [1]

Основные функции, выполняемые проектами и программами:

- возможность решения социальных вопросов с помощью действенных финансовых инструментов;
- формирование отношений с обязательствами;
- информирование спонсоров, инвесторов и доноров о необходимости финансирования;
- демонстрация социальной, культурной, художественной значимости продукта;
- формирование представления о продукте, как о имеющем реальную ценность не только культурного характера, но и коммерческую составляющую, вызывающую интерес инвесторов.

Исходя из перечисленных требований к проекту или его признаков, можно перечислить признаки и инструменты, с помощью которых повышается привлекательность проекта:

- демонстрация социальной значимости проекта;
- предоставление аргументов в пользу дальнейшего развития проекта;
- уникальность самой идеи проекта и пути его реализации;
- информационная значимость проекта, перспектива его освещения в средствах массовой информации;
- актуальность с политической точки зрения, политическая и государственная ангажированность;
- корректность, антидискриминационная сущность в отношении отдельных групп потенциальных потребителей;
- потенциал стратегического партнерства;
- финансовый и экономический потенциал проекта для инвесторов;
- финансовая и экономическая эффективность проекта;
- некоммерческий характер;
- творческий потенциал проекта и его участников.

Для успешной аккумуляции средств на осуществление проекта, необходимо осознавать новые возможности и существующие объективные ограничения в выборе методов – бюджетное финансирование сферы культуры предполагает использование нескольких источников средств, каждый из которых дополняет бюджетные. Это означает приоритет конкурсного способа, как со стороны потенциальных инвесторов, так и со стороны самих организаторов проекта. Следует отметить, что спонсора тоже выбирают по ряду критериев, причем наибольшее предпочтение отдается тому, кто готов финансировать проект, избегая ограничений свободы творчества и не ставя условий организаторам. Программный подход дает возможность как спонсорам, так и организаторам выставлять встречные условия для изыскания компромисса – наиболее эффективным становится конкурсный отбор.

Не следует забывать, что целью программного подхода является реализация заложенных в программу идей – цели программы должны соответствовать реализуемым идеям, то есть достижение установленных в программе идейных положений проектов должно интересовать

спонсоров не меньше, чем просто факт реализации положений программы. От культурной политики следует ожидать направленности на улучшение общественного состояния, так и программы, сформированные в рамках культурной политики, должны иметь выраженную направленность и социальную значимость, не менее важную, чем творческая составляющая. Государство, как и сторонний спонсор, вправе ожидать от проекта и программы не только возможности творческого самовыражения одного деятеля или коллектива, но и социального резонанса от этого выражения. Причем резонанс этот может увязываться с представлениями государства или спонсора о желаемом для них эффекте от реализации программы.

С системной точки зрения, программа и проект есть инструменты изменения состояния некоей системы для придания ей иного качества или выделения определенных признаков в ее состоянии. В процессе управления и целеполагания можно рассматривать как необходимость создания новой культуры, так и поддержание имеющейся, формирование новых течений, возрождение утраченных направлений. Это формируется через стратегические установки, заложенные в культурной политике. Рассмотрение перспектив и представление о направленном развитии объекта финансирования – необходимое условие с точки зрения следования программы имеющейся политики. Культура есть не вторичный, а образующий фактор развития, поэтому культурная политика должна рассматривать стратегические перспективы и следовать в направлении, установленном стратегическими целями. На региональном уровне необходимо учитывать факторы локального происхождения и дифференцировать цели в зависимости от их соответствия региональным и локальным условиям реализации общей культурной политики. Именно в этом и выражается основной смысл децентрализации, позволяющей дифференцировать цели в зависимости от условий среды.

С учетом перечисленных особенностей, становится понятной важность соотнесения целей культурной политики в целом, региональной политики и целей программ и проектов, реализуемых в рамках этих политик. Программа, как продукт деятельности управленческого характера, должна быть модифицируемой с учетом изменений внешних условий, для чего необходимо создавать инструменты мониторинга и коррекции ее положений. При этом новые управленческие подходы и методики формируются с учетом использования «направляющего и корректирующего» управления, с минимальным командным воздействием. Современное управление основано на достижении баланса целей и средств, привлекаемых к их достижению, для чего и важно привлечение нескольких источников финансирования, придающее управлению должную гибкость в принятии решений и формировании управляющих воздействий. Программы, реализуемые в настоящее время, в большинстве своем носят необратимый, безвозвратный характер по отношению к вложенным в них средствам. Поэтому баланс эффективности и целесообразности должен соблюдаться на основании соотнесения расходов – привлеченных средств – с полученным эффектом в его приближенном к адекватному выражению состоянии. В этом смысле необходимо установить четкие грани для понимания разницы между эффектом и эффективностью, которую можно кратко определить как совокупность эффектов, приводящую к достижению стратегических целей.

Зачастую в системе государственного управления от культурной программы ожидают именно эффекта в предельно коротком временном периоде, не рассматривая культуру в качестве определяющего фактора развития общества и связанного с ним общего прогресса социально-

экономического состояния. В этом случае органы управления начинают пренебрегать долгосрочными перспективами, рассматривать культурные программы как монополизированные для достижения показателей области деятельности, что приводит к ограничениям в поиске альтернативных источников финансирования.

Внутренняя структура программы может представлять собой совокупность связанных по признакам и целям проектов, при этом цели проекта лежат в рамках целей программы, но на определенном этапе могут становиться самостоятельными. Социальный проект и программа характеризуются длительностью периода, необходимого для достижения целей.

На региональном уровне особое значение приобретают программы и проекты, способствующие развитию местных, специфических направлений, характерных только для данного региона или находящихся в его территориальных границах локальных культурных сред национального происхождения. Эти программы реализуются в качестве естественного элемента общей культурной политики, всегда носящей интеграционный и обобщающий характер в рамках многонационального государства с поликультурной средой и несколькими цивилизационными традициями. Социокультурная среда в ее многообразии требует комплексного подхода в формировании культурной политики и дифференцирования конкретных целей и задач на региональном уровне, где лучше просматриваются и учитываются местные, в том числе и локальные специфические потребности населения в культурном продукте. Именно решения локальных задач хорошо реализуются в рамках проектного и программного подходов за счет возможности привлечения к процессам сторонних средств и блокирования возможностей их перераспределения на другие цели.

В этой связи именно регионы чаще всего сталкиваются с проблемой подготовки кадров, поскольку в рамках общей культурной политики в настоящее время не подготовлено решение проблемы обучения с учетом многогранности культур в государстве такого масштаба, как Российская Федерация. На региональном уровне проблема может быть решена с помощью программ финансирования подготовки работников сферы культуры в ВУЗах страны, а на уровне локальных культур регионального значения – с помощью программ изучения особенностей этих культур и дополнительной подготовки кадров для их развития. Сохранение и поддержание самобытных локальных культур – вопрос сохранения общего культурного наследия в рамках многонационального государства, действующего на основе консолидирующей идеологии. Роль же культуры и культурной политики в идеологии государства и общества столь ясна, что не нуждается в дополнительных разъяснениях.

Регулирование социокультурной сферы дает эффект, многократно превосходящий привлеченные средства и усилия, однако, эффект этот имеет отложенный характер, поскольку является цивилизационным воздействием с характерным для этого вида воздействий временным масштабом, соответствующим нескольким поколениям. С государственной точки зрения цивилизационный и социокультурный эффект обобщенно выражается в росте потенциала интеграции в мировые процессы – с одной стороны, и в поддержании самобытности и индивидуальности собственного развития – с другой.

Сфера культуры – специфическая область, в которой было бы разумно требовать от специалистов управления ориентирования в области, которой они берутся управлять. Это вовсе не означает, что от них следует ожидать высокой квалификации именно в культурной специфике, однако, навыки проектного и программного управления должны присутствовать

обязательно. В области бюджетной сферы появилось направление, отражающее смысл изменений деятельности в условиях вызовов рыночной среды – борьба за ресурс. Менеджмент в области культуры требует разрушения сложившихся ранее стереотипов, которые строились на психологии потребления ресурсов «падающих» свыше, и на опасении проявить излишнюю инициативу в привлечении сторонних, нетрадиционных ресурсов. При всех очевидных недостатках рыночной системы взаимоотношений в сфере культуры, именно рынок позволяет избавиться от этих стереотипов и заниматься не только организационной, но финансовой деятельностью. Этим менеджерам предстоит преодоление замкнутости информационного пространства и вывод культурной среды на уровень взаимодействия с бизнесом, который имеет собственную специфику и требует контактов на понятном для него деловом языке. [5]

От управления следует требовать способности воспринимать как одинаково перспективные все направления культурной сферы, что во многом противоречит годами складывавшейся концепции и модели идеологизированного администрирования. В культуре для управленца нет направления «плохого» - невозможно на этапе исследования отсортировать, например, народное творчество и установить ему приоритет без обоснования. Недопустимо также отбрасывать иное, нетрадиционное направление, только потому, что оно не укладывается в рамки понимания и мировоззрения управленца. Широта восприятия и свободное мышление становятся определяющими качествами профессионального управленца, который, не будучи специалистом в области культуры, намеревается обеспечивать работу системы управляющих воздействий в интересах самой этой сферы. Не меньшее заблуждение, пришедшее из недавних времен: «государственность» и официоз в подходах. Изживать из управленческого сознания эти заблуждения необходимо для формирования в сфере культуры эффективного корпуса менеджмента, способного соотносить потребности культуры с государственной необходимостью, социальным развитием и спецификой рыночного взаимодействия.

В управлении культурой необходимо научиться соблюдению баланса инновации и традиции. Традиция сохранения ценностей и некоторых организационных форм необходима для сохранения «лица культуры» – например, традиционная организация имеет огромное значение для классического музыкального коллектива, драматического театра, картинной галереи, коллекционирующей образцы не нового искусства. Вмешательство в такую тонкую организацию, как культурная традиция, может привести к неприятию со стороны людей, представляющих ее своим творчеством. Кроме того, наличие культурной традиции в ее народном, общественном варианте позволяет удерживать общество в состоянии стабильности. Инновация в культурной сфере не может становиться в противоположность цивилизационной сущности культуры.

Подготовка кадров – проблема современной культурной деятельности в Российской Федерации, поскольку в условиях недостатка финансирования руководитель вынужден использовать методы проб и ошибок, не используя всего потенциала хорошо подготовленных менеджеров – они не хотят работать в условиях ограниченности материального вознаграждения. Использование проектного и программного подходов может дать стимулирующий эффект, поскольку привлекает в культуру инвестиции и средства, способные вызвать интерес у профессиональных менеджеров даже с их высокими материальными запросами от такого рода управленцев можно ожидать действий по созданию эффективной инфраструктуры и взаимодействия с другими областями деятельности. Взаимодействие может способствовать формированию условий для подготовки кадров в культурной сфере.

Информационные инновации в культурной сфере – особое направление, которое может быть разделено на условные категории:

- внедрение информационного продукта в функционирование культуры как таковой;
- внедрение информационного продукта и технологий в сферу управления культурой.

Обе категории востребованы во всех отраслях деятельности, и в этом культура испытывает такую же потребность в инновационном развитии, как любая другая область деятельности. Программно-целевой метод позволяет привлечь дополнительные средства в формирование материально-технической и кадровой базы для внедрения и эксплуатации информационных технологий в культурной сфере. На основе применения этих продуктов и технологий формируется системный подход к управлению культурной деятельностью, поскольку применение информационных технологий систематизирует и оптимизирует деятельность.

Программно-целевой метод управления обладает свойством универсальности, заключающимся в возможности применять несколько компонентов и комбинировать их применение в зависимости от потребности.

Принцип кумулятивности – возможность создания проектов методом моделирования с заранее заданными установками на получение результатов с желательными параметрами. Кумулятивность – возможность оптимизации деятельности на основании четко сформулированных целей и просчитанных путей достижения целей с организацией привлечения и использования ресурсов из различных источников. Благодаря перечисленным методам программно-целевой подход обладает устойчивостью и предсказуемостью с точки зрения управления, целеполагания, регулирования внутренних процессов и распределения ресурсов.

Список литературы:

1. Кошкина, М.В. О государственном финансировании некоммерческих организаций в сфере культуры и искусства / М.В. Кошкина // Некоммерческие организации в России - 2006, № 6. - С. 26
2. Луховская, О. К. Управление развитием культурного потенциала регионов России в современной экономике. – М.: МГУКИ, 2008.
3. Менеджмент в сфере культуры: Учеб. пособ. \Под ред. И. М. Болотникова и Г. Л. Тульчинского – СПб.: СПбГУКИ, 2007.
4. Переверзев, М.П. Менеджмент в сфере культуры и искусства / М.П. Переверзев. - М.: Инфра - М, 2010. - 192 с.
5. Тульчинский, Г.Л. Менеджмент специальных событий в сфере культуры / Г.Л. Тульчинский, С.В. Герасимов, Т.Е. Лохина. - М.: Планета музыки, 2010. - 384 с.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

УДК 657

ББК 65.052.8

Юнусова Д.А. – доцент кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и аудит» Дагестанского государственного университета народного хозяйства

Yunusova D.A. - Associate Professor of « Analysis of economic activity and audit» of Dagestan State University of National Economy

РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

ROLE OF INTERNAL AUDIT IN INCREASING MANAGEMENT EFFICIENCY NOW

Развитие внутреннего аудита как неотъемлемой части внутреннего (внутрихозяйственного) контроля обусловлено прежде всего объективными потребностями управления текущей, инвестиционной и финансовой деятельностью, особенно в крупных экономических субъектах. Внутренний аудит есть организованный экономическим субъектом, действующий в интересах его руководства и (или) собственников, регламентированный внутренними документами орган контроля за соблюдением установленного порядка и надежностью функционирования всей системы внутреннего контроля.

Ключевые слова: внутренний аудит, стандарты аудита, проблемы развития.

Formation of internal audit in the company very difficult process that requires a high level of corporate culture. Questions of professional ethics, independence and quality of work to discuss possible only if the "rules of the game" all stakeholders: owners, managers, employees. Development of the internal audit function as an integral part of the internal (farm) control is primarily due to the objective needs of the current management, investment and financial activities, particularly in the major economic entities. Internal audit has organized economic subject, acting in the interests of its management and (or) proprietors, regulated by internal documents of authority control over the maintenance of order and reliability of the entire system of internal control.

Keywords: internal audit, audit standards, development issues.

Главной целью внутреннего аудита является совершенствование деятельности организации. Основными задачами внутреннего аудита является обнаружение и оценка рисков, нахождение слабых сторон в работе компании и, на основе полученных данных, внесение рекомендаций, позволяющих снизить риски и повысить как эффективность отдельных участков бизнеса, так и в целом по предприятию.

Другой важной целью внутреннего аудита является помощь персоналу организации плодотворно выполнять свои функции. Речь идет о том, что внутренние аудиторы предоставляют управленческому аппарату предприятия данные анализа, оценки, рекомендации и прочую информацию, полученную в результате глубокого анализа работы тех или иных участков предприятия для принятия краткосрочных решений и контроля над соблюдением выполнения бизнес-плана.

Внутренний аудит является относительно новой системой контроля и имеет следующие особенности:

1) проводится внутри компании работниками отдела внутреннего аудита (аудиторами);

- 2) данное подразделение вводится по инициативе руководства предприятия;
- 3) информация, полученная в результате внутреннего аудита, предназначена для управленческих нужд администрации фирмы;
- 4) расходы, связанные с содержанием внутреннего аудита, берет на себя сама организация.

В ходе развития внутреннего аудита как органа внутрифирменного контроля, в разные периоды времени перед ним ставились различные задачи. В настоящее время выделяют 5 задач внутреннего аудита в компаниях:

- 1) оценка соблюдения процедур;
- 2) оценка составляющих внутреннего контроля;
- 3) содействие менеджменту в совершенствовании и ре-инжиниринге бизнес-процессов;
- 4) помощь в реализации принятой стратегии бизнеса;
- 5) предоставление гарантий и консультаций заказчикам (клиентам) внутреннего аудита.

Проанализировав вышеизложенное, можно сделать вывод, что внутренний аудит является самым широким и современным органом контроля, который помогает организации достичь поставленных целей. Именно с таким пониманием сегодня работают уже многие внутренние аудиторы, практикующие в России. [

Как показывает практика, понимание роли внутреннего аудита в нашей стране и за рубежом довольно таки отличается друг от друга.

Анализ системы внутреннего аудита в западноевропейских странах, дает основания считать, что основными достоинствами их системы является большая разработанность нормативной базы, нежели в нашем государстве. В качестве примера можно привести закон Сарбейнза - Оксли (Sarbanes-Oxley Act) или, как его еще называют, закон SOX, Стандарты по ведению внутреннего аудита, состоящие из чаще всего из трех групп: главные стандарты (General Standards), стандарты документации (Documentation Standards) и стандарты принятия решений (Audit Resolution Standard). Кроме того, вопросом разработки методической и нормативной базы занимаются многочисленные объединения аудиторов.

Органом, которому подчиняется отдел внутреннего аудита, является совет директоров, представляющий интересы собственника.

У нас же внутренний аудитор представляется скорее ревизором или «минимизатором» налоговых рисков: от него ждут информацию о злоупотреблениях, о возможных претензиях внешних аудиторов или налоговых инспекторов, он отвечает за получение положительного заключения и отсутствие штрафов. [5] Поэтому и подчиняется он зачастую главному бухгалтеру или финансовому директору. Хотя этот имидж постепенно меняется, особенно в крупных холдингах, которых западные партнеры, да и сама жизнь заставляют менять представление о внутреннем аудите. То есть многие наши передовые предприятия уже имеют или формируют службы внутреннего аудита, работающие по принятой на западе модели. [4]

Одной из основных проблем, обсуждаемых профессиональными внутренними аудиторами, является вопрос повышения эффективности работы внутреннего аудита.

Как показывает опыт, первым и самым главным шагом на пути к решению данной проблемы является разработка и внедрение системы оценок работы сотрудников отдела внутреннего аудита. Каждая организация самостоятельно определяет перечень параметров, характеризующих эффективность службы, разрабатывая процедуры

расчета и оценки ключевых показателей с тем, чтобы получить объективную оценку.

По моему мнению, система оценок должна быть четко систематизирована, находиться в определенной взаимосвязи и проводить процедуры проверки в определенной последовательности.

Важно понимать, что оценка деятельности СВА - это комплексная задача, которая решается не по результатам формальной инспекционной проверки, а в ходе длительного и творческого процесса, учитывающего стратегические задачи, стоящие перед организацией. Кроме того, основной задачей оценки работы данной службы является обнаружение резервов, выявление слабых сторон для внесения необходимых изменений в план работы отдела и, соответственно, повышения качества работы внутреннего аудита.

Второй шаг - разработать программу гарантированного повышения качества работы службы на основе анализа полученных результатов оценки системы внутреннего аудита.

Третий шаг - оценка достигнутого уровня эффективности работы отдела внутреннего аудита, после внедрения программы повышения качества функционирования.

И, наконец, завершающий четвертый этап, - это принятие решений о внесении корректирующих воздействий со стороны руководства организации по отношению к СВА. В качестве корректирующих воздействий можно использовать: разработка регламентирующих документов, дополнительное обучение внутренних аудиторов и контролеров, наказания за невыполнение внутренних регламентов (выговор, отстранение от выполнения задания, лишение премии и др.).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что, безусловно, компании, решившейся на создание службы внутреннего аудита, придется преодолевать разнообразные трудности. Однако если их удастся преодолеть, компания получит не только реальную возможность повысить эффективность управления, но и другие преимущества.

Список литературы:

1. Кучеров А. В. Внутренний аудит в России / А. В. Кучеров, Е. В. Леушина // Молодой ученый. - 2013. - №6. - С. 359-362. Журнал «Молодой ученый». (<http://www.moluch.ru/>)
2. Толчинская М.Н., Гаврилова Э.Н. Организация системы внутреннего контроля - основа прозрачности финансовой отчетности // Экономика и предпринимательство, 2014 -№12-2(53-2). С513-517
3. Толчинская М.Н. Риск-ориентированный подход в организации службы внутреннего аудита // Фундаментальные исследования. 2015. №10-3. С.640-644.
4. Толчинская М.Н., Гаврилова Э.Н. Организация системы внутреннего контроля - основа прозрачности финансовой отчетности // Экономика и предпринимательство. -2014. - №12-2. – С.513-517.
5. Толчинская М.Н., Гаврилова Э.Н. Контроллинг качества аудита в современных условиях // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 3. С. 207-210.
6. Юнусова Д.А. Внутренний аудит в системе управления предприятием // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право 2014 №5 с.56-59

УДК 336.07

ББК 67.73

*Гаврилова Э. Н. – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит - 2»
Дагестанского государственного университета народного хозяйства*

*Gavrilova E. N. – Candidate of Economic Sciences of the department «Finance
and credit - 2» Dagestan State University of National Economy*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИИ

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF REMOTE BANKING SERVICE IN RUSSIA

В условиях жесткой конкуренции и мирового финансового кризиса, огромное количество банков уделяют свое внимание необходимости увеличить качество обслуживания клиентов. Известно, что рост эффективности деятельности при одновременном повышении удовлетворенности клиентов качеством банковских услуг - главные факторы успеха современной банковской системы. Также в данной статье выделяется одно из наиболее перспективных направлений развития банковского сектора в современных условиях - дистанционное банковское обслуживание.

Ключевые слова: система, Интернет-клиент, виртуальный, банкинг, банк, сервис.

In conditions of tough competition and the global financial crisis, a large number of banks are devoting their attention to the need to increase the quality of customer service. It is known that increase efficiency while improving customer satisfaction quality of banking services are the main success factors of the modern banking system. Also in this article highlights one of the most perspective directions of banking sector development in modern conditions - remote banking services.

Keywords: system, Internet-client, virtual, banking, bank, service.

Основной целью деятельности каждого банка является получение максимальной прибыли. Для достижения оптимального результата необходимо привлечь и заинтересовать как можно больше клиентов. В свою очередь, клиент среди всего множества банков выбирает наиболее комфортный вариант. Одним из важных критериев выбора является современный подход. Дистанционное обслуживание входит в список сервисных услуг 80% российских банков. В этой статье рассмотрим, что собой представляет система дистанционного банковского обслуживания и каковы направления ее развития.

Дистанционное банковское обслуживание (ДБО) - технология, разработанная специально для удаленной работы с банком. ДБО предполагает комплексное обслуживание клиента в банке без личного присутствия. Система ДБО уже давно используется на территории Европы и США. В Россию подобная система интегрировала достаточно недавно. Однако ежегодно наблюдается стабильное развитие системы ДБО. С каждым годом все большее количество клиентов активно использует виртуальный банкинг.

Суть банковского дистанционного обслуживания состоит в том, что большое количество банковских операций - оплату счетов, получение выписок, оформление заявок, регистрацию платежных документов и другие - можно осуществлять в режиме он-лайн без личного присутствия.

Банковское дистанционное обслуживание включает:

- Систему «Банк-клиент»
- Систему «Интернет-клиент»
- Систему «Телефон-клиент»
- Сервис ATM-banking и использование устройств банковского обслуживания
- Система «Банк-клиент» или «Толстый клиент»

Принцип работы системы «Банк-клиент» заключается в удаленном доступе клиента через компьютерную программу. Для работы подобного типа необходимо обратиться в банк для технологического руководства и установки программы. Система дистанционного банковского обслуживания также имеет второе название – «Толстый клиент». Оно интегрировало из зарубежья (remotebanking, homebanking). Специализированная программа хранит персональные данные клиента и историю проведенных операций с банком. По индивидуальному каналу связи клиентская программа соединяется с банковской. Для непрерывной работы клиенту требуется постоянное поддержание связи через модем или стационарный интернет.

Наибольшее количество пользователей системы «Банк-клиент» наблюдается среди юридических лиц. Удобство работы состоит в том, что получение информации, отображение текущего состояния счета и выполнение многих операций производится в дистанционном режиме. Отлаженной системой взаимосодействия под названием «Клиент-банк» пользуются многие крупные предприятия. Банковская программа предусматривает создание платежных документов, а также полноценное отслеживание всех движений средств на счетах.

На данный момент интернет-услуги дистанционного банковского обслуживания используют более 50% населения страны. Большая часть российских банков уже использует эту систему. Практически каждый банк имеет собственный сайт, где можно почерпнуть всю интересующую информацию.

Система «Интернет-клиент», или «Тонкий клиент» (Internetbanking, Web-banking), не предполагает установки дополнительного программного обеспечения. Для работы в системе достаточно иметь доступ в интернет. В личном кабинете каждый клиент имеет возможность просматривать данные по своему счету, получать выписки, оплачивать услуги, а также оформлять заявки на получение тех или иных банковских услуг. Для удобства работы созданы мобильные версии, с помощью которых пользователь может проводить те же операции со смартфона.

Самый простой вид, который предполагает банковское дистанционное обслуживание, - это предоставление и обработка информации по телефону. «Телефон-клиент» включает phone-banking и SMS-banking. Банковский сервис предполагает наличие колл-центра, по которому можно связаться с представителем банка. Схема обработки и передачи информации имеет несколько вариантов:

- клиент общается с оператором;
- клиент получает информацию при помощи голосового меню;
- клиент получает информацию при помощи смс-банкинга.

Список услуг, предоставляемых клиенту, ограничен: по телефону вы можете лишь получить интересующую информацию и ввести несколько видов заявок. Однако дальнейшие операции по обналичиванию или перечислению средств требуют идентификации и личного присутствия.

Одной из наиболее развитых сетей ДБО в России считается «АТМ-банкинг» и использование устройств банковского обслуживания -

к ним относят сеть терминалов и банкоматов. Уровень самого распространенного и узнаваемого учреждения по количеству отделений и банкоматов занимает Сбербанк, дистанционное банковское обслуживание в котором считается одним из наиболее развитых.

В странах ближнего зарубежья ДБО находится на несколько ступеней выше, нежели в России. На данный момент развитие дистанционного банковского обслуживания находится в несколько замороженном состоянии. Проблема заключается в том, что ни банковская система, ни население не готовы к настолько существенным изменениям. Для нестабильной финансовой ситуации излишние денежные вложения будут неразумными. Большое количество населенных пунктов не имеют нормального доступа в интернет, не говоря уже об уровне пользования компьютером старшим поколением. Такие инновации, как видеосвязь с сотрудником банка или полный переход на интернет-банкинг, мы сможем увидеть в ближайшее время разве что в Москве или крупных региональных центрах.

На данный момент использование систем дистанционного банковского обслуживания в России направлено на усовершенствование системы безопасности и достижение более высокого уровня сервиса. Как и в других государствах, российское банковское дистанционное обслуживание имеет один главный недостаток: это система безопасности. Взлом аккаунта и кража средств с личного счета любого пользователя для опытного программиста считается слишком легкой наживой. Несмотря на то, что банки постоянно совершенствуют свою систему, все же находятся мошенники, способные взломать любую систему защиты. Суть состоит в том, что банк вкладывает достаточно средств для того, чтобы защитить свои данные от злоумышленников, однако в то же время средства клиентов находятся под ударом. Это происходит благодаря тому, что в систему защиты каналов клиента вкладывают минимум средств, потому как раз эти расходы и ложатся на плечи клиента.

Список литературы:

1. Дистанционное банковское обслуживание, серия Библиотека Центра исследований платежных систем и расчетов - Издательство: КноРус, ЦИПСИР 2010г.
2. Лямин Л. В., Применение технологий электронного банкинга. Риск-ориентированный подход, серия Библиотека Центра исследований платежных систем и расчетов - Издательство: КноРус, ЦИПСИР. 2011г.
3. Чораева З.А., Толчинская М.Н. Развитие банковского маркетинга и системы продаж банковских продуктов в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. №1. С. 333-340.

УДК

ББК

Гамзатова А.Р. – старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит-2» Дагестанского государственного университета народного хозяйства
Gamzatova A.R. – Senior lecturer of the department «Finance and credit 2» Dagestan State University of National Economy

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы развития валютной системы РФ.

Ключевые слова: капитал, национальная валюта, доллар, валютная система, валютный рынок, валютное регулирование, валютный контроль, валютно-финансовые отношения, либерализация экономики, репатриация капитала.

In this article problems and the prospects of development of a currency system of the Russian Federation are considered.

Keywords: equity, national currency, dollar, currency system, foreign exchange market, currency control, currency exchange control, monetary relations, liberalization of economy, repatriation of the equity.

Внешнеэкономическая либерализация, то есть расширение беспрепятственного международного движения товаров и услуг, капиталов привела к появлению новых для экономики России проблем. К одной из таких важных проблем относится, прежде всего, массовый отток из РФ за границу валютных ресурсов. Рассмотрим данную проблему более подробно.

Вывоз капитала из России исчисляется миллионами долларов. Возврат из-за рубежа незаконно вывезенных из РФ валютных ресурсов в сложившихся нынешних экономических и политических условиях представляет собой первостепенную задачу государства. Особая значимость решения данной проблемы состоит в том, что объемы оттока капитала, растущие с каждым годом, послужили причиной дестабилизации экономики страны. Вывоз и не возврат валютных ресурсов приняли угрожающие масштабы, как при заключении внешнеэкономических контрактов (экспортно-импортных сделок), так и на внутреннем валютном рынке, связанном с процессом обмена рубля, обналичиванием и вывозом валюты гражданами, отмыванием денег, полученных в результате нелегальной деятельности.[2]

Оценки экспертов объема незаконно вывезенных и не возвращенных в РФ средств весьма противоречивы: по данным Министерства экономического развития РФ, за весь период государственных реформ из России вывезено 210-230 млрд. долларов США, 40-50 из которых получены, в большинстве своем, в результате незаконных экспортно-импортных, бартерных, финансово - валютных сделок, а также легализации доходов от незаконных видов деятельности; без нарушения законодательства из РФ было вывезено 165 млрд. долларов.

По данным МВФ и Парижского клуба, сумма незаконного вывоза финансово - валютных ресурсов из РФ составляет примерно 50-60 млрд. долларов.

Есть и весьма мрачные взгляды. Некоторые специалисты предполагают, что бегство капитала составило 700 млрд. долларов.

По оценкам же различных контролирующих органов России, за последние годы наша страна потеряла около 60 млрд. долларов.

Отмечая масштабность этих процессов, эксперты полагают, что если России удастся вернуть свои валютные ресурсы в страну, она

сможет не только решить проблему погашения внешнего долга, но и отказаться от финансовой помощи других стран и международных организаций.

Наибольшая часть капитала, составляющая 18-19 млрд. долларов, уходит за границу по внешнеторговым сделкам в виде невозвращения экспортной валютной выручки, не поступления товаров и услуг в счет погашения авансовых платежей по импорту, снижения цен по ввозу товаров.[5]

Проведенные ЦБ РФ проверки уполномоченных банков – крупных покупателей иностранной валюты на Московской межбанковской валютной бирже - выявили ряд способов оттока валюты за границу, и во всех из них главную роль играют так называемые «фирмы - однодневки». «Фирмы - однодневки», как известно, состоят из одного – двух физических лиц, имеют юридический адрес на арендованную квартиру и минимально допустимый первоначальный капитал. Каждая из таких фирм ежедневно закупает до 3 – 4 млн. долларов для оплаты поставок по импортным сделкам. Как правило, платежные условия предусматривают 100%-ный авансовый платеж, а месторасположением торгового партнера выступают оффшорные зоны. Несмотря на явный фальшивый характер этих сделок, действующее в настоящее время законодательство не позволяет уполномоченному банку отказать клиенту в совершении подобных сделок. Специфика деятельности «фирм - однодневок» делает ненужной проверку органов валютного контроля и правоохранительных органов, так как фирма исчезает раньше, чем попадает в зону их контроля.

«Бегство» капитала имеет множество отрицательных последствий для экономики страны:

1. Сокращается предложение валюты и уменьшается в целом денежная масса (денежный агрегат M2). Рубли поступают на валютный рынок, обмениваются и вывозятся, или вообще не поступают в страну, если в результате ценовых махинаций скрывается валютная выручка или совершается незаконный вывоз экономических ресурсов. Уменьшается объем предложения валюты, продаваемой на Московской межбанковской валютной бирже, валютное поле резко сужается и курс национальной валюты становится нестабильным.

2. Сокращаются валютные резервы, что косвенно отражается на курсе рубля. Если хотя бы часть «сбежавшего» капитала осталась в стране, валютные резервы могли бы быть в 3-4 раза больше, чем сегодня.

3. Сокращаются инвестиционные ресурсы, и создается искусственный спрос на зарубежные кредитные средства.

4. Уменьшается налогооблагаемая база. При государственном регулировании и контроле вывоза капитала контракты регистрируются, а потому уплачиваются налоговые платежи.

5. В страну не поступает доход, полученный от оттока за границу капитала.

6. Снижается устойчивость финансового рынка страны, возникает асимметрия между его структурными частями.

Для сдерживания «бегства» капитала из страны необходимо разработать грамотную стратегическую программу и тактику действий, сделать утечку капитала экономически невыгодным и нецелесообразным. В первую очередь, нужно обеспечить социально-экономическую и политическую стабильность в РФ и защиту прав собственности. В России целесообразно использовать международный опыт сочетания уголовно-правовых норм и требований, направленных на сдерживание утечки капитала, с мерами административного и финансового контроля над валютными операциями и отношениями, переводами и вложением денег за рубежом. Необходимо преодолеть

проблемы и трудности, связанные с тем, что каждое перемещение денежного капитала устраняет его от незаконного источника происхождения, а несколько операций на зарубежных финансовых рынках затрудняет выявление подобного вида источника.[4]

Специалисты в области регулирования валютных операций считают, что для сдерживания «бегства» капитала и достижения его возвращения должен быть строгий правовой режим гарантий для страхования коммерческих и политических рисков, непредвиденных мер со стороны государства. Программа противодействия утечке капитала и стимулирования хотя бы частичного его возврата в страну требует проведения определенных мер воздействия на этот процесс. В числе таких мер можно выделить неуклонное соблюдение созданной единой цепочки субъектов экспортной сделки в России (экспортер - таможня - банк), стандартизация форм отчетности и другие меры. Важное место в этой области принадлежит контролю за валютно-финансовыми условиями внешнеэкономических операций в целях сжатия питательной среды для «бегства» капитала.

Необходим контроль за товарообменными контрактами, так как вывоз товаров из России по стоимости в несколько раз превышает встречные поставки из-за границы, а договорные цены разнятся от среднемировых. Разница уходит за рубеж в пользу предпринимателей. Необходимы жесткие меры для сдерживания «бегства» капитала в те зоны, на которых действует безналоговый режим, и зарегистрированные за границей совместные предприятия и организации.

Учитывая значительную роль банков и других финансово-кредитных учреждений в механизме утечки капитала, целесообразно включить в их обязанности необходимость сообщать о подозрительных денежных переводах за границу компетентным органам.

В целях частичного возвращения капитала с учетом международного опыта необходимо избирательно применять экономическую амнистию, не распространяя её на деньги, связанные с уголовными преступлениями.

Важно также ускорить создание и развитие в России более эффективной структуры управления экономикой в целях устранения олигархического и коррумпированного аппарата и «теневого» перераспределения денежных средств и доходов в пользу предпринимателей, которые переводят их за рубеж.

Для уменьшения возможности совершения незаконных действий с переводом валюты за рубеж, целесообразно совершенствовать правила открытия счетов в иностранных банках, сотрудничество с ними в целях выявления российских владельцев крупных банковских счетов и их возможного возвращения в страну.[6]

Для укрепления курса национальной валюты государство должно взять на себя задачу по созданию механизмов, способствующих расширению спроса на продукцию секторов обрабатывающей и авиационной промышленности, автомобилестроения и энергетического машиностроения, в том числе путем создания и развития на условиях государственно-частного партнерства системы гарантийных фондов, лизинга, кредитования и страхования вывоза машинно-технической продукции. Не стоит забывать и про возможности государственного заказа, налогового стимулирования и регулирования. Многие из предложенных механизмов не требуют увеличения бюджетных расходов. Те же денежные средства, которые государству предстоит потратить на достижение данной цели, являются инвестиционными и не приведут к усилению воздействия инфляционных процессов на экономику.

Государственная поддержка стратегических отраслей экономики страны, в том числе национальной банковской системы, имеет большое значение и для самого рубля. Спрос на российский рубль будет расти только по мере повышения конкурентоспособности отечественной экономики, увеличение товарного наполнения российской валюты и масштабов вывоза из России машинно-технической и другой продукции, которая будет пользоваться устойчивым спросом за рубежом. В этом случае повышение доверия к рублю не будет носить исключительно конъюнктурный характер, а спрос на российскую валюту будет стабилен не только внутри нашей страны, так и за ее пределами.

Список литературы:

1. Федеральный закон РФ от 10.12.2003 №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле в РФ» (ред. 30.12.2015);
2. Носкова И.Я. Международные валютно-кредитные отношения: Учеб.пособие. - М.: ЮНИТИ, 2014.-346 с.
3. Рыбалкин В.Е., Щербанин Ю.А., Балдин Л.В. и др.; Международные экономические отношения: Учебник для вузов/Под.ред. Проф. В.Е. Рыбалкина. – 5-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013 г.
4. Фетисов Г.Г. Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации: национальный и региональный аспекты // Деньги и кредит. – 2012г.
5. Фролова Т.А. Экономическая теория: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2013.
6. ЦБ РФ «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов»

УДК 330.33.015:
ББК У9(2)261.411

Гаджиева М. А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухучет-2» Дагестанского государственного университета народного хозяйства

Gadzhiyeva M. A. – Candidate of Economic Sciences, associate professor «Accounting-2» of the Dagestan state university of a national economy

НАЛОГОВОЕ БРЕМЯ И ФАКТОРЫ ЕГО ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

TAX BURDEN AND FACTORS IT DETERMINING

В статье проанализированы различные подходы к определению понятия «налоговое бремя». Рассмотрены самые распространенные методики расчета этого показателя. Представлен анализ налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации в процентах от ВВП. Исследованы наиболее значимые факторы, воздействующие на уровень налоговой нагрузки. Обоснована взаимосвязь между уровнем налоговой нагрузки и экономической активностью налогоплательщиков в стране.

Ключевые слова: налоговое бремя, ВВП, налоговая нагрузка, налоговая политика, тяжесть налогообложения

The article analyzes the different approaches to the definition of "tax burden". It is considered the most common method of calculating this indicator. An analysis of tax revenues to the Russian budget as a percentage of GDP. We studied the most significant factors affecting the level of tax burden. It substantiates the relationship between the level of tax burden and the economic activity of the taxpayer in the country.

Keywords: tax burden, GDP, tax burden, tax policy, tax brunt.

Переход России к рынку усилил проблему взаимоотношений государства и экономики. Одним из основных и результативных рычагов государственного регулирования экономических процессов из всего комплекса финансовых инструментов является налоговая политика. От эффективности налоговой политики государства зависит рост основных экономических показателей страны.

Налоговая политика может считаться эффективной лишь в том случае, когда она не только реализует фискальный интерес государства, но и не дестимулирует экономическую активность налогоплательщиков.

В связи с чем, показатель налогового бремени, на налогоплательщика является показателем качества налоговой системы.

Несмотря на использования в научной литературе, одного и того же термина, в каждом конкретном случае под налоговым бременем, и факторами его определяющими, подразумеваются различные понятия. Каждый автор использует свою терминологию.

Так, например, Е.Н. Евстигнеев рассматривает понятие налоговое бремя или налоговый гнет на уровне государства, «как все налоговые платежи за финансовый год в процентном отношении к валовому внутреннему продукту; отношение общей суммы налоговых сборов к совокупному национальному продукту» [1, с.239].

А.В. Брызгалин дает следующие определения, используя одинаковый термин к разным субъектам налоговых отношений: «На макроэкономическом уровне налоговое бремя (налоговый гнет) – это обобщающий показатель, характеризующий роль налогов в жизни общества и определяемый как отношение общей суммы налоговых сборов к совокупному национальному продукту. Категория налогового

бремени применительно к уровню конкретного налогоплательщика отражает долю его совокупного дохода, взимаемого в бюджет» [2].

Коллектив авторов С.В. Барулин, Е.А. Ермакова, В.В. Степаненко также трактуют налоговое бремя применительно к макроуровню, используя базовые категории экономической теории, и отождествляют его с «процессами формирования совокупной цены государственной услуги» [3, с. 56].

Е.С. Вылкова ориентируется на микроуровень: «Под налоговым бременем на уровне хозяйствующего субъекта понимается относительный показатель, характеризующий долю начисленных налогов в брутто-доходах, рассчитанных с учетом требований налогового законодательства по формированию различных элементов налога» [4, с.566].

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, термин «бремя» определен как «тяжелая ноша; нечто тяжкое, трудное, тяжесть», а «нагрузка» – как «то, что приходится на что-нибудь, падает на кого-нибудь, выполняется кем-чем-нибудь». То есть получается, что «тяжесть падает на кого-нибудь» или, иными словами, образуется понятие «бремя нагрузки» [5].

Таким образом, налоговое бремя – это показатель, отражающий тяжесть обложения государством усредненного налогоплательщика.

В целом налоговое бремя (налоговая нагрузка) определяются как отношение отдельных налогов либо их совокупности к выбранному результативному показателю.

При этом некоторые ученые и практики отмечают, что налоговое бремя не исчерпывается только лишь суммой уплаченных налогов, а включает в себя и те затраты, которые налогоплательщики, понесли в связи с уплатой налогов (затраты труда, содержание штата специалистов, мобилизация денежных средств, судебные издержки в случае защиты нарушенных прав и др.)

Разработка методологических основ оценки данного показателя является условием принятия экономически обоснованных управленческих решений, обеспечивающих развитие хозяйствующих субъектов, и, следовательно, государства в целом. Оптимальный уровень налогообложения является одним из условий устойчивого экономического роста.

Расчет тяжести налогообложения можно проводить с помощью методик для макро- и микроуровня.

Величина налогового бремени на государственном уровне определяется как отношение всех уплаченных налогов к валовому внутреннему продукту – ВВП.

Данная методика используется при расчете тяжести налогообложения известными международными организациями в разрезе отдельных стран и группы стран. Так, например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), включающая в себя более 30 государств- участников, исчисляет налоговое бремя в разрезе каждой страны, как сумму всех налогов, поступивших в бюджет, к ВВП. Схожий анализ ежегодно проводит и Европейская комиссия (ЕК) в отношении всех стран-участников Европейского Союза. При этом исчисляется два базовых показателя налогового бремени: с учетом обязательных социальных отчислений и без них.

В Российской Федерации исчисление налогового бремени также осуществляется по общепринятой методике.

В таблице 1 приведено соотношение величины доходов бюджета расширенного правительства Российской Федерации (включая консолидированный бюджет Российской Федерации и внебюджетных фондов бюджетной системы Российской Федерации) в 2007 – 2013 годах

(2013 год - предварительные данные) и валового внутреннего продукта (далее - ВВП) [6].

Представленные данные показывают, что величина налоговых доходов (рассчитываемая как сумма поступлений всех налогов и сборов, таможенных пошлин, страховых взносов на обязательное государственное социальное страхование и прочих платежей), характеризуемая как доля валового внутреннего продукта, на протяжении последних шести лет снизилась на 3,2 процентных пункта: с 36,5 % к ВВП в 2007 году до 33,3 % к ВВП в 2013 году [6].

По полученным данным можно сделать вывод о высоком налоговом бремени в 2007-2008 гг. Существенное снижение тяжести налогообложения произошло в 2009 г., когда государство с помощью инструментов налогового регулирования отреагировало на негативное влияние на экономику последствий мирового экономического кризиса. Далее наблюдается постепенный рост искомого показателя (2010-2012 гг.).

Таблица 1.
Доходы бюджета Российской Федерации в 2007 – 2013 гг.
(% к ВВП)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доходы всего	40,21	39,17	35,04	34,62	37,48	37,91	36,11
Налоговые доходы и платежи	36,49	36,04	30,88	31,12	34,54	34,99	33,31
в том числе:							
Налог на прибыль организаций	6,53	6,09	3,26	3,83	4,08	3,81	3,11
Налог на доходы физических лиц	3,81	4,04	4,29	3,87	3,59	3,66	3,75
Налог на добавленную стоимость	6,80	5,17	5,28	5,4	5,84	5,74	5,31
Акцизы	0,95	0,85	0,89	1,02	1,017	1,35	1,52
Таможенные пошлины	7,06	8,51	6,52	6,74	8,13	8,06	7,29
Налог на добычу полезных ископаемых	3,60	4,14	2,72	3,04	3,67	3,98	3,86
Единый социальный налог/страховые взносы	5,96	5,52	5,93	5,35	6,34	6,64	6,65
Прочие налоги и сборы*	1,78	1,73	1,99	1,88	1,72	1,75	1,82

* - налоги на совокупные доходы, налоги на имущество, налог на добычу полезных ископаемых (кроме НДС) и без учета государственной пошлины

Источники данных: ВВП – Росстат, доходы консолидированного бюджета РФ - Казначейство России

При анализе уровня налоговой нагрузки по отдельным видам налогов в России следует обратить внимание на налог на добычу полезных ископаемых и вывозные таможенные пошлины (на нефть, газ и нефтепродукты), поскольку в Российской Федерации по-прежнему существенную долю доходов бюджета продолжают составлять доходы, получаемые от этих видов налогов (Таблица 2).

Таблица 2.
Доходы бюджета РФ от налогообложения добычи нефти и экспорта нефти и нефтепродуктов в 2007 – 2013 гг. (% к ВВП)

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Налоговые доходы и платежи	36,49	36,04	30,88	31,12	34,54	34,99	33,31
Доходы от налогов и пошлин связанные с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	9,27	11,17	8,19	8,64	10,81	11,22	10,58
из них:							
НДС на нефть	3,22	3,81	2,41	2,74	3,32	3,45	3,28
НДС на газ	0,29	0,24	0,21	0,20	0,26	0,43	0,49
Акцизы на нефтепродукты	0,40	0,34	0,38	0,37	0,51	0,59	0,63

Вывозные таможенные пошлины на нефть	3,46	4,32	3,10	3,61	4,19	4,03	3,50
Вывозные таможенные пошлины на газ	0,91	1,19	1,12	0,42	0,69	0,70	0,72
Вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты	0,99	1,27	0,98	1,30	1,68	1,83	1,81
Таможенная пошлина (при вывозе из РБ за пределы ТС нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанные из нефти)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,16	0,19	0,16
Доходы от налогов и прочих платежей, не связанных с обложением нефти, газа и нефтепрод.	27,21	24,87	22,69	22,48	23,73	22,76	22,73

Из представленной таблицы 2 видно, что доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов, составляют почти одну треть от общей величины уровня налоговых изъятий в ВВП [7].

Таким образом, налогообложение нефтегазового сектора стабильно обеспечивает около трети совокупных доходов (таблица 3). В 2013 году налоговые доходы от нефтегазового сектора составили 10,9% ВВП, от других видов деятельности – 22,4% ВВП.

При этом уровень налоговых изъятий в нефтегазовом секторе в три раза выше, чем аналогичные показатели в остальных видах деятельности: в 2013 году - 74,8% и 26,3% соответственно.

Проведенный анализ свидетельствует о неуклонном росте доходов бюджетной системы Российской Федерации, получаемых от налогообложения нефти, - экспортной пошлины и НДС.

При этом снижение налоговой нагрузки в 2009 году связано с внесением в законодательство Российской Федерации о налогах и сборах изменений, касающихся стимулирования разработки новых месторождений, повышения эффективности добычи нефти на действующих месторождениях с высокой степенью выработанности. Принятые меры позволили обеспечить рост доходов бюджета за счет роста объемов добычи нефти. До 2002 года - платежи за пользование недрами и отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы [6].

Таблица 3.

Налоговая нагрузка на нефтегазовый сектор и влияние на доходы бюджетов в 2007-2013 гг. (% к ВВП)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Налоговые доходы и платежи	36,49	36,04	30,88	31,12	34,54	34,99	33,31
<i>налоговые доходы по виду деятельности к ВВП всего</i>							
Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях	11,85	12,00	8,69	9,22	11,23	11,48	10,89
Остальные виды деятельности	24,64	24,04	22,19	21,90	23,31	23,51	22,42
<i>налоговые доходы к ВВП по виду деятельности</i>							
Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях	85,35	88,95	75,21	75,43	78,72	76,63	74,83
Остальные виды деятельности	28,61	27,78	25,09	24,95	27,18	27,65	26,25

Источники данных: ВВП по видам экономической деятельности – Росстат, доходы по видам экономической деятельности - ФНС России

Таким образом, анализируя уровень налоговой нагрузки по другим видам налогов, необходимо отметить следующее.

Стабильный уровень налоговой нагрузки оставался в части налога на доходы физических лиц: за последние 7 лет средний уровень

налоговой нагрузки составил 3,86% ВВП, в 2013 году составил 3,75% ВВП.

Также относительно стабильный уровень налоговой нагрузки сохранялся и по налогу на добавленную стоимость: в 2008 году – 5,17% ВВП и в 2013 году – 5,31% ВВП.

Наиболее существенное снижение налоговой нагрузки (на 3,4%) за анализируемый период произошло по налогу на прибыль организаций с 6,5% ВВП до 3,1% ВВП. При этом снижение почти в два раза произошло на рубеже 2008 и 2009 годов, что обусловлено мировым финансовым кризисом 2008 года, а также принятыми в 2008 – 2009 годах антикризисными мерами налоговой политики.

Более чем в полтора раза увеличился уровень налоговой нагрузки в части акцизного налогообложения (с 0,95% ВВП в 2007 году до 1,52% ВВП в 2013 году). Это связано в первую очередь с индексацией ставок акцизов темпами, опережающими темп роста инфляции.

Налоговая нагрузка на нефтегазовый сектор рассчитана как отношение всех налоговых, таможенных платежей и страховых взносов (ЕСН), уплаченных организациями, осуществляющими деятельность в области добычи сырой нефти и природного газа, и предоставление услуг в этих областях, к ВВП.

Налоговая нагрузка на нефтегазовую отрасль к ВВП по виду экономической деятельности рассчитана как отношение налоговых, таможенных платежей и страховых взносов (ЕСН) к ВВП по виду экономической деятельности (сумма валовой добавленной стоимости и чистых налогов на продукты).

Начиная с 2012 года, индексация ставок акцизов на алкогольную продукцию, производимую с добавлением этилового спирта, осуществлялась темпами, существенно превышающими индекс инфляции, а также темпы роста ставок акцизов на другие подакцизные товары (за исключением табачной продукции и нефтепродуктов).

Возможность сохранения в дальнейшем темпов роста ставок акцизов на алкогольную продукцию столь высокими темпами ограничена угрозой создания экономически выгодных условий для увеличения ее нелегального оборота.

Кроме того, необходимо учитывать значительные различия в уровне ставок акцизов с отдельными государствами-членами Таможенного союза.

Необходимо отметить, что показатель налоговой нагрузки по Российской Федерации по данным Международного валютного фонда (2012 год – 37,03 %) отличается от показателя налоговой нагрузки, рассчитанного в соответствии с методикой, применяемой ОЭСР (налоговая нагрузка в России за 2012 год – 34,99 %). Это связано с различными подходами к определению общей суммы налоговых доходов [6].

Налоговая нагрузка на экономику России (по данным МВФ) несколько выше, чем в странах БРИКС и Таможенного союза (исключение – Бразилия, в которой показатель налоговой нагрузки выше, чем в России). Но как было отмечено ранее, такая нагрузка в большей своей части приходится на нефтегазовый сектор.

Избыточное налоговое бремя приводит к снижению многих показателей в государстве. Это одна из важнейших причин убыточности половины промышленных предприятий в России, а еще столько же предприятий являются низкорентабельными. При неблагоприятном в целом налоговом режиме разрастаются теневой и льготный сектора экономики, которые практически не участвуют в формировании государственных доходов.

Налоговая политика современной России, хотя и имеет тенденцию к снижению налогового бремени, все же сосредоточена преимущественно на фискальных целях, не выполняя должным образом задачи стимулирования и регулирования экономики. В свою очередь приобретает все большую актуальность пути дальнейшего совершенствования налогообложения.

При решении вопросов о модернизации экономики налоговой системы необходимо провести эффективную модернизацию, для чего необходима всесторонняя оценка показателя налогового бремени, как общего по стране, так и на среднестатистического налогоплательщика, дать оценку роста инвестиций, привлекательности бизнеса в разумном сочетании с налогообложением в стране. Для удержания налогового бремени в существующих границах и обеспечения экономического роста страны, необходимо обеспечить общественный контроль расходования бюджетных средств и обеспечить эффективность их распределения и использования.

Список литературы:

1. Евстигнеев Е. Н. Налоги и налогообложение. Краткий курс. 6-е изд. – СПб.: Питер, 2009.
2. Брызгалина А.В. Налоги и налоговое право: Учебное пособие
3. Барулин С.В., Ермакова Е.А., Степаненко В.В. Налоговый менеджмент. Учебное пособие. – М.: Изд-во «Дашков и К0», 2012. – С. 56
4. Вылкова Е.С. Налоговое планирование. Теория и практика: учебник для вузов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 566
5. Ожегов С.И. «Толковый словарь русского языка».
6. Проект «Основных направлений налоговой политики России на 2015 год и плановый период 2016-2017 годов» МФ РФ:
7. Федеральная налоговая служба

ОТЗЫВЫ

Маммаев Р. А. – д.э.н., ведущий научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии Дагестанского государственного университета народного хозяйства

Маммаев R.A. – Dr.Econ.Sci., leading researcher Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology Dagestan State University of National Economy

ОТЗЫВ НА ДОКЛАД КОНСТАНТИНА КАЗЕНИНА И ИРИНЫ СТАРОДУБРОВСКОЙ «СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»

RESPONSE ON THE REPORT OF CONSTANTINE KAZENIN AND IRENE STARODUBROVSKAYA «NORTH CAUCASUS AND THE CURRENT MODEL OF DEMOCRATIC DEVELOPMENT»

В статье дан отзыв на доклад Константина Казенина и Ирины Стародубровской «Северный Кавказ и современная модель демократического развития». Отмечаются как положительные стороны доклада, так и спорные с точки зрения автора отзыва моменты.

Ключевые слова: Северный Кавказ, развитие, социальные проблемы.

The article gives a comment on the report of Constantine Kazenin and Irene Starodubrovskaya «North Caucasus and the current model of democratic development». There have been both positive aspects of the report, as well as controversial from the point of view of the author reviews the moments.

Keywords: North Caucasus, development, social problems.

Одним из важных вопросов определяющих перспективы развития Российской Федерации на современном этапе выступает проблема развития Северокавказского региона. Проблематика развития Северного Кавказа является предметом частых дискуссий в научных, политических и общественных кругах, как России, так и за рубежом.

Одной из попыток анализа сложившейся ситуации, причин и перспектив ее развития, выступает опубликованный доклад за авторством Константина Казенина и Ирины Стародубровской «Северный Кавказ и современная модель демократического развития». [3]

Доклад представляет интерес и заслуживает внимания как результат многолетней работы и серьезного анализа ситуации сложившейся в национальных республиках Северного Кавказа.

Несомненный интерес представляет проведенная авторами аналогия между европейским протестантизмом и нетрадиционными направлениями ислама в республиках Северного Кавказа. Представляется совершенно обоснованным отмеченный авторами доклада факт протестного и модернизационного характера нетрадиционного ислама «Таким образом, нетрадиционный ислам на Северном Кавказе – это протестная идеология, совмещающая в себе модернизационные и антимодернизационные характеристики.....» [3]. Данный факт так же отмечается, например, в работах таких авторов как Абдулагатов З.М. Магомедов Г.Н. [1, 2] занимающихся в том числе исследованиями проблем религиозного экстремизма на Северном Кавказе. Однако, на официальном уровне, данный аспект нетрадиционного ислама, на сегодняшний день, к сожалению, или замалчивается или вовсе отрицается, что, в конечном итоге, приводит к

непониманию причин появления и развития нетрадиционных направлений ислама в республиках Северного Кавказа.

Также представляется интересным проведенный авторами доклада анализ особенностей устройства элит в республиках Северного Кавказа, особенностей их формирования и конкурентной борьбы. Несомненно справедливым представляется отмеченный авторами уход от этнического и родового принципа формирования кланов в республиках «Вопреки расхожему представлению, по крайней мере в многонациональных республиках Северного Кавказа большинство «кланов» - также многонациональны..... Ситуация же, когда «клан» всецело состоит только из родственников, крайне редка.».

При оценке возможностей конкурентных выборов сделан, на наш взгляд, не совсем вытекающий из приведенных в анализе фактов, вывод о возможности проведения таких выборов «Однако определенные риски, связанные с всенародными выборами глав регионов, не должны вести к отрицанию возможности развития на Северном Кавказе электоральной демократии как таковой. Более того, ее развитие на уровне местного самоуправления может стать одним из перспективных инструментов модернизации региона.» Этот же постулат вынесен в качестве одного из выводов, представленных в целом по докладу, и будет оценен нами ниже по тексту.

Следует полностью согласиться с проведенным авторами доклада анализу и сделанным выводам по этнически мотивированному насилию. Однако, вызывают сомнения отдельные постулаты, сформулированные авторами доклада, относительно религиозно-мотивированного насилия. В частности, недостаточно оснований считать, что появление религиозного насилия является следствием боевых действий в Чечне «Переход к восприятию насилия как легитимного с точки зрения части северокавказских мусульман метода борьбы был связан в первую очередь с боевыми действиями в Чечне.» Указанная зависимость не приводится так же и в работах авторов [1, 2]. На наш взгляд, причиной появления и роста религиозного насилия является скорее определенная степень «созревания» религиозного конфликта, суть которого раскрывается авторами в первой части доклада. То, что участники религиозного конфликта переняли оказавшиеся невостребованными по окончании военных действий в Чечне человеческие (люди с боевым опытом) и иные ресурсы (каналы снабжения, источники финансирования и т.д.), вовсе не значит что религиозное насилие спровоцировано чеченским конфликтом.

Несмотря на, в целом, положительное впечатление, которое формирует доклад, самые серьезные замечания вызывают сделанные авторами по результатам доклада выводы, особенно в части выделенных авторами основных направлений поддержки социальной модернизации на Северном Кавказе со стороны государства.

Пункт первый данной части выводов предполагает формирование сообщества образованных людей, обладающих глубокими знаниями и современными компетенциями, и при этом реально представляющих себе систему организации жизни в северокавказских регионах «Для запуска реального процесса смены элит необходимо наличие в северокавказском социуме достаточно широкого слоя людей, являющихся носителями управленческих знаний и альтернативной по отношению к клановой системы ценностей. Государство может создать предпосылки для формирования подобного слоя путем реализации образовательных программ (по типу кадрового резерва) для тех групп, которые выше были обозначены как движущие силы модернизации.» Соглашаясь с несомненной целесообразностью создания подобного сообщества, совершенно неясен механизм его формирования. Создание

подобного сообщества возможно только лишь непосредственно в сложившейся на сегодня в республиках Северного Кавказа среде. В противном случае, с высокой степенью вероятности можно получить специалистов совершенно не разбирающихся в сегодняшних реалиях северокавказских республик. То есть данное сообщество будет формироваться непосредственно в среде функционирования которой определяется существующими клановыми структурами, будет неминуемо взаимодействовать с клановыми структурами и так же неминуемо окажется подверженным влиянию клановых структур, с высокой степенью вероятности интеграции в клановые структуры.

Таким образом, искусственное создание подобного сообщества представляется весьма проблематичным и да же невозможным. Подобные сообщества должны формироваться естественным путем, будучи востребованными в первую очередь экономикой и обществом. Государство же может только стимулировать и направлять развитие подобных сообществ, но никак не создавать их.

Если со вторым пунктом выводов, декларирующим необходимость создания «...предпосылки для вытеснения антимодернизационных, радикальных, джихадистских разновидностей исламистской идеологии, опираясь при этом в том числе и на умеренные версии нетрадиционного ислама, пропагандирующие модернизационные ценности....» в целом согласиться можно (хотя, опять таки, не ясен механизм его реализации), то третий пункт выводов предлагающий проведение «свободных выборов на всех уровнях власти» так же вызывает сомнения в его обоснованности. Авторы доклада совершенно справедливо отмечают, что «Любая борьба за власть в условиях непрозрачности механизмов и отсутствия правового государства связана с коррупцией и насилием...», вместе с тем рекомендуя проводить свободные выборы на всех уровнях власти. При этом, делается предположение, что политическая борьба приведет к «смягчению» позиций политических оппонентов и переходу политической борьбы в конструктивное русло, в качестве обоснования которого приводится пример таких стран как Турция и Северная Ирландия. Данное предположение, так же как и примеры, представляются не совсем корректными. Если рассматривать Дагестан, в качестве примера, то на сегодняшний день в республике в политической плоскости идет (за редким исключением) противостояние радикальных исламских фундаменталистов и клановых структур. Обе стороны имеют богатую практику и возможности применения насилия в решении своих вопросов. Серьезных оснований предполагать, что свободные выборы приведут к согласованию позиций этих сторон, а не к эскалации насилия (как, например, в том же Египте), на сегодняшний день нет.

Вовлечение в выборный процесс умеренных исламистов конечно же необходимо, но проведение свободных выборов без эскалации насилия с участием в выборах радикальных исламистов и клановых структур представляется весьма сомнительным.

С постулатами отраженными в четвертом пункте выводов о необходимости «.....предпринимать меры по повышению роли российского законодательства в рамках северокавказского регулятивного поля.» можно без сомнения согласиться. Однако, данный пункт носит чисто декларативный характер. При том, что необходимость формирования правового поля в республиках Северного Кавказа сомнений не вызывает, совершенно неясен механизм его формирования.

Говоря в целом о докладе, нужно отметить, что его авторы, проанализировав сложившуюся на сегодня в республиках Северного Кавказа ситуацию, и обозначив существующие проблемы, необходимость решения которых не вызывает сомнения, не предлагают

конкретных механизмов решения поставленных вопросов, или эффективность предложенных механизмов представляется весьма сомнительной.

Кроме того, приведенные проблемы национальных республик Северного Кавказа имеют так же и экономический аспект, который, к сожалению, в докладе отражения не нашел.

Между тем, проблема существования клановых структур, их определяющее влияние на внутренние процессы в республиках Северного Кавказа во многом имеет именно экономические корни. В условиях сложившихся в экономиках республик Северного Кавказа в начале 90-х годов, именно клановая система оказалась наиболее эффективной. Сформировавшиеся в тот период и, что наиболее важно, показавшие тогда свою эффективность, клановые институты сегодня поддерживаются во многом именно сохранившейся с тех пор системой экономических отношений. Более того, именно благодаря эффективности в рамках сложившихся экономических отношений клановая система приобретает качество самовоспроизведения.

Если к вопросу модернизации национальных республик Северного Кавказа подходить именно с точки зрения снижения влияния и, в перспективе, полной ликвидации клановых структур, то без преобразования сложившейся системы экономических связей каких либо преобразований достичь будет невозможно.

Собственно говоря, главное противоречие, выступающее корнем если не всех, то большинства проблем национальных республик Северного Кавказа на сегодняшний день, заключается в противоречиях институтов шариатского права и институтов, сформировавшихся в рамках клановых структур. Именно борьба этих двух систем формирует сегодняшние реалии в республиках Северного Кавказа и тормозит модернизационные процессы. Данный аспект в докладе отражен, «На практике идеология исламского фундаментализма в регионе противостоит не работающему правовому светскому демократическому государству, а клановой, коррупционной системе, не способной обеспечить порядок и справедливость, антитезой которой для ее адептов и выступает исламский халифат.». Однако, на наш взгляд, на нем, не сделан соответствующий акцент. А между тем, именно из данного противоречия вытекает вопрос о роли федерального центра в описываемых процессах.

К сожалению, на сегодняшний день, федеральный центр, выступая в качестве несомненно стабилизирующего регион фактора, в то же время в противостоянии кланов с исламскими фундаменталистами, играет роль лишь фактора внешней среды, экономическими или административными мерами оказывая воздействие на сложившуюся ситуацию, но не выступающий в качестве полноценного участника. Между тем, как нам представляется, именно федеральный центр, выступает в качестве наиболее заинтересованного в модернизации республик лица, и он же обладает необходимыми для реализации данного интереса ресурсами.

Список литературы:

1. Абдулагатов З.М. О влиянии религиозного фактора на экстремистское поведение дагестанской молодежи // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 106-113.
2. Магомедов Г.Н. Этнокультурные и этнополитические проблемы современного Дагестана // Власть. 2015. № 7 с. 62-66.
3. Казенин К. Стародубровская И. Северный Кавказ и современная модель демократического развития <http://polit.ru/article/2016/04/01/caucasus/>

Научно-практический журнал

**«УЭПС: УПРАВЛЕНИЕ,
ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА,
СОЦИОЛОГИЯ»**

№1, 2016

Компьютерный дизайн-верстка
Абдусаламова Р.М.

Подписано в печать 28.04.2016г. Сдано в печать 30.04.2016г.
Объем 6,7 уч.-изд.л. Печать офсетная. Бумага офисная.
Гарнитура «Таймс». Тираж 300.

Отпечатано на типографской базе
ООО «Издательский дом Наука плюс»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 12
Наш сайт в Интернете: www.idnauka.ru
e-mail: idnauka05@mail.ru
Тел.: 8-963-405-35-09